

Ярослава Лазарева
Поцелуй ночи
Серия «Рыцарь ночи», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2954975
Талисман десанта: Эксмо; М.; 2010
ISBN 978-5-699-39861-4

Аннотация

Грег и Лада вынуждены разлучиться, их отношения зашли в тупик, а его попытки пройти обратное превращение и снова стать человеком до сих пор не увенчались успехом. Он должен забыть возлюбленную, и, может быть, тогда у них появится шанс выполнить условия поверья.... Мучаясь от тоски, Лада мечтает только об одном – о возвращении любимого, но каждый новый день не приносит ничего, кроме боли. Однажды она встречает парня, безумно похожего на Грега. Ей кажется, их встреча – знак судьбы... Но так ли это на самом деле?

Содержание

Часть первая	4
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ярослава Лазарева

Поцелуй ночи

Часть первая

Гриша

*Твои глаза темнее бездны, \Хоть неба голубей.
Легко упасть в них и исчезнуть,
Жить без тебя больней...*

Рубиан Гарц¹

= Июнь в Москве выдался пасмурным, прохладным и дождливым. Но мне это даже нравилось. Я благополучно сдала сессию и была свободна до сентября. Мама по случаю окончания мной первого курса института решила устроить праздничный ужин. Она испекла мой любимый яблочный пирог, поставила на стол бутылку шампанского.

– Мамамочка, мне не надо! – я отодвинула от себя хрустальный фужер. – Да и тебе не советую! Мы же об этом говорили!

– Да, Лада, говорили. И я, как медик, с тобой согласна, – смущенно ответила она. – Но человечество пока не нашло другого быстрого и эффективного способа снимать напряжение. А лично мне уже поздно меняться!

– Глупости! – сказала я и нахмурилась, наблюдая, как она снимает фольгу с горлышка бутылки. – Меняться никому и никогда не поздно!

– Вот я и вижу, что ты сильно изменилась за последнее время, – пробормотала мама и налила в фужер шампанское. – И не делишься со мной своими проблемами.

Я опустила глаза.

Да, у меня была проблема, одна-единственная, но зато вселенского масштаба. Все мое существо было поглощено любовью, она не давала мне дышать, спать, да и жить, по большому счету, потому что мой любимый меня оставил... Мы познакомились с ним осенью прошлого года, и столько всего произошло за это время! Когда я узнала, кем Грег является на самом деле, то испытала такой шок, что твердо решила забыть о нем и обо всем, что с ним связано. Грег был вампиром. Но я не очень люблю употреблять это слово, мне больше нравится формулировка «иная форма жизни», потому что мой любимый уж точно не мертвец, какими считаются в народе вампиры. Когда ему было восемнадцать лет, он покончил с собой, повесился из-за несчастной любви, это произошло в 1923 году в Москве. Но из-за родового проклятия превратился в вампира. Всех членов его рода, добровольно ушедших из жизни, ждала именно такая участь. Их было четверо. Самый старший, Атанас, существовал в таком виде вот уже больше десяти веков; Порфирий стал вампиром почти четыре века назад, еще была Рената, жившая в XVIII веке и утопившаяся в возрасте двадцати лет из-за несчастной любви, и последний в этой цепочке – Грег. Атанас и Порфирий почти постоянно жили в Лондоне в родовом замке, а Рената и Грег выбрали местом пребывания Москву. Они снимают две огромные роскошные квартиры в престижной высотке в Замоскворечье и выдают себя за брата и сестру. Кроме того семья построила помпезный особняк в Подмосковье. Неподалеку от той деревни, где жила моя бабушка. Там-то мы и познакомились с Грегом. Это произошло случайно, хотя я сейчас точно знаю, что все в нашей жизни предопределено. Встретившись, мы полюбили друг друга.

---

¹ Рубиан Гарц – малоизвестный поэт XVI века. Родился в Саксонии. (Прим. автора.)

Я так глубоко задумалась, что не заметила, как мама перестала пить шампанское и рассказывать мне о каких-то сложных родах – она работала акушеркой в частном роддоме – и внимательно на меня смотрит.

– Лада, ау! – весело позвала она через какое-то время.

Я вздрогнула и подняла на нее виноватый взгляд.

– Ты меня совсем не слушаешь, – сказала она.

– Прости, мамочка! – ответила я и взяла ее за руку.

Она сжала мою ладонь и заглянула в глаза. Я понимала, что она волнуется из-за меня и хочет знать, что со мной происходит. Но так уж сложилось в нашей семье, что я с детства была более близка с отцом, а вот с мамой не очень-то любила делиться своими переживаниями. Родители были давно в разводе, но отца я очень любила, доверяла ему и всегда все рассказывала. Однако с появлением в моей жизни Грега многое изменилось, в том числе и мое отношение к отцу. Так уж получилось, что именно Грег невольно открыл мне глаза на его прошлое. И я на собственном опыте убедилась, что от любви до ненависти всего один шаг. Узнав, что отец в молодости занимался продажей девушек за рубеж якобы в танцевальные шоу, а на самом деле в публичные дома и на этом сколотил себе состояние, я возненавидела его в один миг и прекратила всякое с ним общение. Он пытался поговорить со мной, но я и слушать его не желала. А матери заявила, что этот человек отныне перестал для меня существовать.

Позже я поняла, что Грег такой ситуацией вполне доволен, он стремился к тому, чтобы я и душой и телом принадлежала лишь ему одному. Его бы устроило, если бы я вообще забыла и родных и друзей. Все к этому шло. Я стала более замкнутой, почти не общалась с однокурсниками и бывшими одноклассниками, не заводила новых знакомств, перестала бывать в клубах, отказывалась ходить на вечеринки и дни рождения. И мне нравилась замкнутая жизнь. Все равно я никому в мире не могла рассказать о том, что со мной происходит. Моей близкой подруге Лизе, с которой мы живем в одном дворе и дружим чуть ли не с детского сада, я тоже не могу ничего сказать. Как и маме. Да и что бы я им сообщила? Что люблю без памяти самого настоящего вампира и даже вышла за него замуж?! Конечно, это было не наяву, а в трансе. Но происходило все так жизненно и по-настоящему, что я часто сомневалась, какая из реальностей более достоверна. Перед тем как мы расстались, Грег ввел меня в один из таких трансов, и мы оказались ночью на берегу моря возле белого дворца, где нас и связал узами брака отец Грегори, бывший кем-то вроде настоятеля вампирского монастыря. Когда я очнулась, увидела на безымянном пальце правой руки колечко. На его плоской платиновой поверхности алмазной крошкой было написано «Грег». С тех пор я его не снимала. Вскоре после этого события мы расстались...

Я машинально покрутила колечко. И хотя мне очень хотелось плакать, постаралась принять спокойный вид. Увидев, что мама скользнула взглядом по кольцу, я тут же убрала руки под стол.

– Все хочу спросить, – осторожно начала она, – это тебе Грег подарил?

Я была готова к такому вопросу, но все равно вздрогнула. Мама была немного знакома с Грегом, но думала, что он обычный молодой человек, который встречается с ее дочерью.

– Да, – кратко ответила я. – А когда у тебя отпуск? – я попыталась перевести разговор на другую тему.

Мама поджала губы и нахмурилась. Но тут же попыталась взять себя в руки. Она налила себе шампанское и медленно выпила.

– Почему ты такая скрытная, дочка? – с обидой поинтересовалась она. – Я уж и так стараюсь не лезть в твою личную жизнь. А за последнее время ты окончательно от меня отдалилась. Но я же вижу, тебя что-то сильно мучает! Да и Грег давно у нас не появлялся. Если вы поссорились, почему бы не сказать мне об этом? Почему не поделиться? Я не камен-

ная, все могу понять. Сама когда-то была молодой! Но ты все скрываешь. И это кольцо! И странный кулон! – раздраженно добавила она и, наклонившись ко мне, вытащила за цепочку кулон из выреза моей кофточки.

Это тоже был подарок Грега, выглядел он и правда необычно: кулон был выточен из крупного алмаза и наполнен кровью Грега, а потому казался рубиновым. Вампирская кровь обладает сверхъестественными свойствами, и в кулоне она всегда оставалась свежей. Грег дал мне ее для того, чтобы в экстремальных ситуациях она могла меня защитить. И такие ситуации уже возникали.

– Какой странный! Я заметила, что ты его никогда не снимаешь, – пробормотала мама, изучая его. – Что же все-таки происходит с моей дочкой?! – громко и нервно сказала она. – И где Грег? Расскажи мне, наконец, все как есть! Вы поссорились?

Я с изумлением на нее посмотрела. Обычно мама была очень сдержанна. Мне даже казалось, что эмоционально она суховата. Но все люди разные, и это я могу понять. И вдруг такая вспышка эмоций! Мама раскраснелась, я видела, что она взвинчена и хочет высказать мне все накопившееся у нее на душе. Я взглянула на шампанское, оно было почти выпито. Мягко забрала у мамы кулон и спрятала его в вырез кофточки, потом отодвинула бутылку на край стола и заметила, что все это от вина. Мама вскочила, вскрикнула, мол, «яйца курицу не учат», потом все-таки взяла себя в руки, села за стол и начала резать пирог. Мне стало жаль ее до слез. Но что я могла сделать? Оставалось, как всегда, прибегнуть к спасительной лжи.

– Мамочка, все у нас хорошо, – ласково сказала я. – Мы не ссорились. Просто Грег уехал на все каникулы к родным в Лондон, поэтому у меня иногда плохое настроение. Я очень по нему скучаю. А колечко он мне подарил перед отъездом. Так что не расстраивайся по пустякам.

– Но почему он тебя с собой не пригласил? – спросила она более спокойно. – Ты уже ездила к ним в гости.

Этой весной я действительно ездила в Лондон и познакомилась с Атанасом и Порфирием. Мы жили с Грегом в его квартире в Сохо. Много чего тогда произошло. И именно в Лондоне я поняла, насколько Атанас не хочет, чтобы мы с Грегом были вместе. И на то имелись весьма веские причины.

– У них какие-то семейные проблемы, – на ходу придумала я. – Грег вскользь упомянул об этом. Все-таки мировой финансовый кризис. Зачем им кто-то лишний в такой трудный период? Не буду же я сама навязываться, мама! Ведь меня никто не приглашал.

– Да-да, это правильно! – поспешила согласиться она. – Не нужно ни в коем случае навязываться молодому человеку. Надеюсь, что все у них решится благополучно. Вот, значит, в чем дело, – задумчиво пробормотала она. – Бедная моя девочка! Ты просто тоскуешь вдали от своего мальчишка, поэтому последнее время так подавлена.

– Конечно, я по нему скучаю, – ответила я. – Но мне не хотелось бы обсуждать это даже с тобой. Ты уж прости!

– Да, да... Это ты прости! – торопливо произнесла мама. – Я вот тут подумала, – после паузы сказала она, – не будешь же ты все каникулы сидеть в Москве?

– Мне не хочется куда-то уезжать.

– Даже к бабушке?

– Не знаю... Может, к ней и съезжу. Мама, я пока ничего не решила. Дай мне прийти в себя. Я ведь только что сдала сессию.

– Ну ладно, ладно, оставим этот разговор. Поступай как хочешь.

Когда мы закончили ужинать, я сказала, что мечтаю пораньше лечь спать, и ушла в свою комнату. Мама меня не удерживала. Она устроилась возле телевизора и стала смотреть какой-то фильм.

Наутро я проснулась в подавленном настроении. За окном было пасмурно, и я никак не могла понять, который час. Мама сегодня работала в дневную смену и, видимо, уже ушла. Я подняла с пола телефон и взглянула на дисплей. Было почти одиннадцать, значит, я долго спала.

– Грег, любимый, – прошептала я, поворачиваясь на бок и обнимая подушку, – почему ты не приходишь ко мне даже во сне? Я так хочу тебя увидеть! Разлука невыносима! Неужели ты в состоянии меня разлюбить? Неужели это возможно?

Я закрыла глаза и не смогла сдержать слез. Они брызнули из-под сомкнутых век и обожгли щеки.

«А вот вампиры никогда не плачут, – отчего-то подумала я и всхлипнула. – Они просто не могут».

На сердце было так тяжело, что казалось, оно разорвется. Тоска лежала камнем и давила невыносимо. К тому же после нашей последней встречи я пребывала в постоянном страхе неизвестности, что же будет с нами дальше. Я еще не научилась полностью доверяться происходящему и принимать все спокойно.

Грег хотел стать человеком. Вампир может пройти обратное превращение, и мы оба об этом знаем. Я хотела этого больше всего на свете. Тогда мы смогли бы всегда быть вместе, пожениться по-настоящему и стать счастливыми. Но для этого нужно выполнить одно условие. Сколько раз мы уже пытались это сделать! Но пока все было тщетно.

Поверье гласило, что если вампира искренне полюбит обычная девушка, к тому же девственница, и он сможет сдержаться и не укусить ее в момент близости, то тогда Свет победит Тьму внутри его сущности и он вновь станет человеком. На первый взгляд кажется, что нет ничего проще. Но вот на деле! Я и представить не могла, какова сила притягательности моей крови для Грега. Он терял разум даже от поцелуев и обычно исчезал в последний момент, чтобы не укусить меня. Но это было не все. Оказывается, вампир должен влюбиться в себя девушку, а сам при этом остаться холодным. Только так он мог не потерять голову во время первой близости. Но Грег без памяти влюбился в меня.

Я перестала плакать, села на кровати и прижала подушку к груди. Мне казалось, что я обнимаю моего любимого. Я потерлась щекой о мягкую бязь и вновь закрыла глаза, представляя прекрасное лицо Грега. Он с первого взгляда произвел на меня неизгладимое впечатление: стройный, изысканный, бледный и словно отстраненный от всех и вся. Его густые блестящие черные волосы, всегда красиво уложенные, белая, казавшаяся фарфоровой, кожа, тонкие аристократичные черты лица, большие, сияющие голубым светом глаза, оттененные длинными черными ресницами, и изящно очерченные губы мгновенно притягивали взгляд. Грег разительно выделялся на фоне знакомых молодых людей, словно бесценный, искусно ограненный бриллиант в куче щебенки.

– Милый, – прошептала я, – где ты сейчас? Что делаешь?

Я подняла голову, вытерла глаза и прислушалась. В квартире было по-прежнему тихо. Я была одна.

Последняя наша встреча произошла в конце апреля. Грег появился как всегда внезапно, словно материализовался из воздуха. Он часто так делал, и я уже привыкала к этому. Мне нравилось, что он появлялся, когда я мысленно его звала. Это придавало мне спокойствия и хоть какой-то уверенности. Но с апреля мы ни разу не виделись. Он не подавал о себе никаких вестей, не приходил ко мне во сне, не звонил и не писал ни в аське, ни на имейл. Я ничего о нем не знала. Перед тем как исчезнуть, он сообщил мне, что Атанас подсказал ему верное решение нашей проблемы – будто бы Грегу необходимо разлюбить меня, и тогда условия поверья будет легко выполнить. Мы станем близки физически, он сдержится, а став человеком, снова меня полюбит. Я и представить не могла, что изворотливый Атанас подскажет такой безумный выход, и не верила в благополучный исход этой затеи. Мало того,

Атанас предложил Грегу какое-то время провести в «Белом склепе», в своем роде монастыре вампиров, о котором никто ничего толком не знал. Даже Грег не верил в его существование до поры до времени. Монастырь находился на горе в северной Чехии. Настоятелем его много веков являлся отец Грегори. По словам Грега, настоятель тоже считал, что ему лучше избавиться от любви и склепы монастыря для этого самое подходящее место. Сообщив мне это и попросив не забывать его, Грег исчез, а я все никак не могла поверить в происходящее. Не верила, что можно разлюбить кого-то по своему желанию. Но ведь Грег был иной формой жизни, так что кто знает...

В гостиной раздался легкий стук, я вздрогнула, прислушалась, отбросила подушку и кинулась на звук. Вдруг Грег, наконец, почувствовал мою смертельную тоску и появился? Распахнув дверь, огляделась. В гостиной никого не было. Я машинально подняла журнал, видимо соскользнувший со стола на пол, вздохнула и отправилась в ванную.

Позавтракав, выглянула в окно. Было по-прежнему пасмурно, казалось, что вот-вот пойдет дождь. Мне нравилась такая погода. Она полностью соответствовала моему тоскливому настроению. Я натянула джинсы, серую футболку с капюшоном, завязала волосы в узел и заколола шпилькой. Остановившись в коридоре перед зеркалом, внимательно на себя посмотрела. Я явно похудела за последнее время. Лицо осунулось, моя и без того белая кожа стала бледной, серо-голубые глаза словно погасли, под ними залегли тени. Я задумчиво взяла косметичку и достала блеск для губ, но передумала.

– Зачем? – пробормотала я. – Кому это нужно? Уж точно не мне!

Я бросила косметичку на столик и вышла из квартиры.

Жила я неподалеку от метро «Пролетарская» и любила свой район. С удовольствием гуляла по улицам, заглядывала в древнее Крутицкое подворье, поднималась на Новоспасский мост и любовалась открывавшимися с него видами на монастыри и Москву-реку. И сейчас я машинально пошла в ту сторону. Низкие серые тучи закрывали все небо, не осталось ни единого просвета. Я набросила капюшон на голову и медленно двинулась к мосту. Последнее время я часто бродила по городу вот так, без всякой цели. И мне нравилось мое одиночество, потому что никто не мешал вспоминать моего любимого, думать о нем. До Грега я никогда никого не любила. Конечно, были увлечения, короткие романы, но я быстро понимала, что все не то, и, не задумываясь, расставалась с кавалерами. И только с появлением Грега сердце вдруг проснулось. Даже когда я узнала ужасную правду, что он вампир, любовь выжила, хотя вначале я пыталась забыть его, уйти, разлюбить. Но ничего не получилось. Любовь была настолько сильна, что даже столь непреодолимое препятствие не смогло ее разрушить.

«Не понимаю, как можно разлюбить, – размышляла я, идя по мосту к Кожевнической улице. – Ведь в моем сердце любовь живет несмотря ни на что и даже – вопреки всему. Я почти два месяца не вижу Грега, не общаюсь с ним, ничего о нем не знаю, но разве я стала хотя бы чуточку меньше его любить? Как же он там, в «Белом склепе», пытается избавиться от чувства, которое, я точно знаю, так же сильно, как и мое? Грег, милый, быстрее возвращайся! Мне так плохо без тебя!»

Я с трудом сдержала подступившие слезы и ускорила шаг. Надо переключиться на что-нибудь еще, иначе депрессия неизбежна.

Я спустилась с моста, дошла до конца Кожевнической улицы, миновала Павелецкий вокзал и пошла по Новокузнецкой. Ноги словно сами привели меня к дому, где жили Грег и Рената. Я вошла в небольшой ухоженный двор и подняла голову. Дом был современным, 14-этажным, и напоминал закругленную колонну. На последнем этаже находилось всего две квартиры, в одной жил Грег, в другой – Рената. Мне невыносимо захотелось подняться. Я подумала, что, возможно, Рената дома и она хотя бы что-то знает о брате. Я подошла к подъ-

езду. Появившийся консьерж сурово спросил, к кому я направляюсь. Я назвала номер квартиры.

– Вы должны меня помнить... – робко спросила я. – Я уже бывала тут, и не раз.

– Никого нет дома, – сухо ответил он и захлопнул перед моим носом дверь подъезда.

Настроение окончательно испортилось. Я вышла из дворика и невольно вздрогнула – мне показалось, что я вижу осанистую фигуру Атанаса. Мужчина быстро удалялся по переулку. Не раздумывая, я бросилась за ним. Но мужчина сел в черный джип, который тут же уехал.

«Совсем с ума сошла! – подумала я, пытаюсь унять волнение. – Да откуда здесь взяться Атанасу? Что ему тут делать? Он наверняка сейчас в Лондоне или вообще где-нибудь на севере. И Рената, видимо, с ними. Нужно немедленно успокоиться! А то мерещится бог знает что. Лучше мне уйти отсюда».

Я резко развернулась и пошла куда глаза глядят. Возле Третьяковской галереи заметила большое количество народа, толпящегося возле входа, и многочисленных гуляющих. Почувствовав дискомфорт, свернула в узкий переулок. Пройдя немного, остановилась.

Наверное, это мой рай —
Искать его отражение
В предметах черного цвета
И слышать в голосе май... —

послышалось из раскрытого на первом этаже окна.

Я узнала песню МакСим и машинально, с трудом сдерживая подступившие слезы, начала подпевать. Затем пошла дальше по переулку.

И мне не стыдно закричать
О том, что это любовь.
Его слова на три минуты так прожгли мою кровь.
Я продолжаю повторять себе, что все хорошо,
Но понимаю, он мне нужен... —

звучало в моей голове.

– Он мне нужен! – произнесла я и всхлипнула.

И тут же оглянулась по сторонам. Однако вокруг не было ни души.

Я увидела узорчатую красно-белую колокольню, возвышающуюся за небольшим особнячком, и зачем-то свернула за угол. Оказавшись в узком тупике, прошла вдоль металлической решетки и поняла, что нахожусь возле церкви Воскресения в Кадашах. Давно я сюда не заглядывала. Раньше это место было заброшено, церковь и территория возле нее пребывали в запустении. Правда, внутри храма располагались реставрационные мастерские. Я медленно пошла вдоль ограды. Она была сплошь увита пышным темно-зеленым плющом. Заметив калитку, я толкнула ее. К моему удивлению, она оказалась открыта, и я вошла на участок. Видно было, что здесь начали наводить порядок. Хотя церковь была все в таком же запущенном виде, но территория выглядела ухоженной. Я заметила красивые клумбы, сплошь усаженные яркими гвоздиками и пионами. Во мне проснулось любопытство, и я отправилась в глубь двора. В этот момент выглянуло солнце, и у меня на душе стало легче. Справа от дорожки росло огромное количество шпалерных роз, я приблизилась. Из-за влажной дождливой погоды цветы поникли, но все равно были прекрасны. Кусты сильно разрослись и сплелись друг с другом. Это была сплошная масса из листьев, стеблей и небольших, но пышных цветков насыщенного темно-розового цвета. Какие-то ветви тянулись вверх и опира-

лись на фрагмент старинной кованой решетки возле побеленной стены каменного строения, другие раскидывались в разные стороны и словно провисали от тяжести многочисленных нежно-розовых цветов. Часть роз осыпалась. Лепестки лежали на земле и одуряюще сладко пахли. Солнце вновь выглянуло, и я улыбнулась, прищурив глаза от сверкающих искорок, мгновенно появившихся в мелких каплях водяной пыли, усыпающей листья и цветы.

– Красиво, правда? – раздался сзади мужской голос.

Я вздрогнула от неожиданности и обернулась. Возле меня стоял парень, на вид мой ровесник, и ясно мне улыбался. Я едва удержалась, чтобы не броситься ему на шею – в первую секунду смятения мне показалось, будто это Грег. Сходство было поразительным! Такие же утонченные черты лица, черные волосы, большие голубые глаза. Однако парень был явно выше Грега, волосы у него были длинными, а лицо – не таким бледным. Я потеряла дар речи и не сводила с незнакомца глаз. Он улыбался как ни в чем не бывало.

– Хорошо, что розы неухожены. Есть в этом какая-то дикая прелесть, – сказал он. – В первый раз забрел в этот уголок, хотя живу в Москве всю свою жизнь. И Третьяковку частенько посещаю. А вот представьте, здесь не был ни разу. Восхитительное место! Кажется, что мы на машине времени попали в другую эпоху.

И словно в подтверждение его слов из-за церкви вдруг вышла женщина, одетая в длинную до пола юбку, ситцевую кофту, с платком на голове и выглядевшая так, словно жила не в нашем времени, а пару веков назад. Женщина несла ведро. Она невозмутимо прошла мимо нас, будто мы и не существовали в этой реальности. Парень прыснул, проводив взглядом ее полную приземистую фигуру.

– Что я говорил? – прошептал он. – Это место заколдованное, мы очутились как минимум в восемнадцатом веке! Может, выберемся отсюда? – предложил он. – Если, конечно, удастся!

И он, не дожидаясь ответа, схватил меня за руку и потащил к калитке. Я не сопротивлялась, все еще находясь в шоке от его сходства с моим любимым.

Когда мы очутились на улице, он засмеялся. Ямочки на его розовых щеках показались мне очаровательными, а смех был настолько заразителен, что я тоже начала смеяться, сама не зная чему.

– Тебя как зовут? – спросила я, когда немного успокоилась.

– Гриша, – ответил он. – А тебя?

Я, видимо, сильно изменилась в лице, так как Гриша внезапно перестал улыбаться.

– Что с тобой? – забеспокоился он. – Видимо, путешествие во времени плохо повлияло на твое самочувствие. – Пошли в кафе! Тут рядом! Тебе просто необходимо вернуться в реальность и выпить кофе со сливками! Как все-таки тебя зовут?

– Лада, – тихо ответила я и пошла с ним рядом.

То, что его звали так же, как моего любимого, показалось мне хорошим знаком, и я решила продолжить наше знакомство.

Мы вышли из переулочка, миновали Третьяковку, завернули за угол и оказались возле кафешки. Гриша галантно открыл передо мной дверь. Мы заняли свободный столик в углу и стали изучать меню.

– Итак, что ты любишь? – спросил Гриша и приветливо улыбнулся.

Я машинально залюбовалась его белыми ровными зубами и ямочками на щеках. Улыбка у него была необычайно обаятельная.

– Тебе нравятся длинные волосы? – невпопад поинтересовалась я. – Или, может, ты рокер?

Гриша вскинул на меня глаза и заразительно рассмеялся.

– Какое-то время я играл в рок-группе, – сообщил он. – С тех пор никак не расстанусь с длинными волосами. Но если тебе не нравятся парни с косами, я могу отрезать их хоть завтра! Не проблема!

Я смутилась от такого заявления.

– Нет, что ты! – проговорила я, чувствуя, как краснею, и радуясь, что в кафе полумрак. – Это твое личное дело! Я вовсе не собираюсь влиять на твои вкусы. К тому же мы совсем незнакомы.

– Недолго познакомиться и получше! – улыбнулся он. – Если, конечно, ты не против!

К нам подошла официантка, и я не успела ответить. Гриша заказал латте и пирог с семгой, я взяла капучино и чизкейк.

– Может, по коктейлю? За знакомство, – предложил он.

Но я отрицательно покачала головой и объяснила, что не употребляю алкоголь вообще.

– Необычные у тебя принципы, – заметил Гриша, но улыбаться не перестал. – Сейчас все его употребляют.

– Я – не все, – тихо ответила я.

– Интересно, – задумчиво проговорил он и внимательно посмотрел на меня.

Я смутилась еще больше. Гриша меня волновал. Он разительно походил на Грегa и при этом был обычным парнем. Меня охватило смятение. Что происходит? Неужели судьба вместо мучительной и обреченной на постоянные страдания любви решила дать мне что-то взамен? Что-то реально осуществимое, понятное, земное. Я не знала ответов на эти вопросы. Глядя на улыбающиеся губы Гриши, я вдруг подумала, что могу целовать их сколько захочу и ничего не бояться. И меня потянуло к его губам. Я опустила взгляд.

«Это не Грег, – сказала я себе. – Совершенно незнакомый мне молодой человек, не следует идти на поводу иллюзий».

Официантка принесла наш заказ. Гриша болтал по-прежнему непринужденно, он стал выяснять, чем я занимаюсь, потом спросил, есть ли у меня парень.

– Да, есть, – спокойно ответила я.

Но его это, похоже, не смутило.

– Я и не сомневался, – сказал он. – У такой красивой девушки по-другому и быть не может. Давно вы встречаетесь?

– Осенью будет год, – после паузы ответила я.

Его напор начал меня немного раздражать.

– А у тебя есть девушка? – решила я перевести разговор с меня на него. – Ты ведь тоже далеко не простой!

Гриша польщенно засмеялся.

– Ты так считаешь? – задал он довольно глупый, на мой взгляд, вопрос. Я списала это на счет смущения.

– Ну, ты же в зеркало смотришься, – улыбнулась я и принялась за чизкейк.

– Однако девушки у меня нет, – грустно ответил он.

– Вы расстались? – уточнила я. – И давно?

– Я никогда и никого по-настоящему не любил, – серьезно ответил Гриша.

Я застыла с чашкой в руке и подняла на него глаза.

– Были просто увлечения, но вот любви, ну знаешь, такой, чтобы башню снесло... пока не было, – продолжил он. – Клубы, знакомства, развлечения. И, в конце концов, понимаешь, что это просто скучно. Знаешь, мы только познакомились, а мне кажется, что это случилось давным-давно. С тобой так легко, Лада! Но ты очень грустная. С парнем поругалась?

Он посмотрел мне в глаза и осторожно взял за руку. Я выдернула ладонь.

– Мы давно с ним не виделись, – после паузы ответила я.

– В разлуке, значит, – констатировал Гриша.

И опять заулыбался.

– А ты чем занимаешься? – я решила перевести разговор на другую тему.

– Ничем, – беспечно ответил он.

– Правда? – удивилась я. – Сколько тебе лет?

– В мае стукнуло двадцать, – сообщил он. – А тебе? Надеюсь, не шестнадцать?

И он весело рассмеялся.

– В октябре девятнадцать.

– Да-а? – явно изумился он. – А выглядишь намного моложе.

«Потому что без косметики, – подумала я, – мог бы и сам догадаться».

– Что-то я сглупил, – добавил Гриша. – Ты ведь только что говорила, что окончила первый курс инста. Конечно, тебе не шестнадцать! Клипмейкер – это круто! Тебе нравится?

– Еще бы! – воскликнула я. – А ты почему ничем не занимаешься? Живешь на что?

– Сижу на шее у предков, – засмеялся он. – Папа, можно сказать, «владелец заводов, газет, пароходов». Я вообще-то пытался работать у него в компании и даже в универ на соответствующее отделение поступил, но меня одолела такая скука, что я все бросил. Не мое это! Отец разрешил мне искать свой путь. И вот я ищущу.

Я не смогла сдержать скептической усмешки, политика его родителей казалась мне чересчур мягкой. Здоровый парень и ничем не занимается...

– И как поиски? – спросила я.

Гриша или не заметил моего сарказма, или сделал вид. Он допил кофе, отодвинул чашку.

– Неделю назад вернулся из шаолиньского монастыря, – сообщил он. – Пытался приобщиться.

– К чему? – заинтересовалась я, видя, что Гриша замолчал и смотрит как бы в глубь себя.

– О, это все очень интересно! – тут же отозвался он, подняв на меня глаза и улыбнувшись. – Во-первых, я получил представление о буддизме и меня очень многое привлекает в этой религии, во-вторых, только не смейся, я освоил, на ученическом уровне, каллиграфию. Ты даже представить не можешь, какое это сложное искусство! Кроме того, ознакомился с теорией чань, то есть медитации. Ну и конечно, пытался овладеть начатками ушу.

– Это боевое искусство? – припомнила я.

Гриша казался взволнованным. Видно было, что все это его по-настоящему увлекало.

– Именно! Секретам боевых искусств всегда уделялось в Китае большое внимание. Даже был создан специальный институт. Тогда традиционное название ушу, то есть боевые техники, было заменено на чжунго ушу – китайские боевые техники. А потом стали вообще говорить сокращенно – гошу, или национальные техники. К сожалению, после Второй мировой коммунисты, вставшие во главе страны, свели на нет все эти усилия, многие мастера к тому времени были убиты. И вот сейчас в Шаолине вновь пытаются возродить былое искусство.

Он говорил, волнуясь все сильнее и, видимо, из-за этого проглатывая окончания. Его лицо покраснелось, глаза горели.

«Все-таки он очень хорош! – отметила я про себя. – И совсем не такой пустой, каким вначале казался. А я уж подумала, что это типичный представитель золотой молодежи, пресыщенный и избалованный».

– И ты жил в настоящей келье? – поинтересовалась я.

– Что ты! – рассмеялся Гриша. – Там есть весьма комфортабельная гостиница, туристов полно, все поставлено на поток.

– А-а, – разочарованно протянула я. – Может, пойдём уже? – предложила после паузы.

– Торопишься? – явно огорчившись, спросил он. – Ты же на каникулах.

– Не особо, – нехотя ответила я. – Просто надоело тут сидеть.

– Можем погулять, – обрадовался он. – Или покататься. У меня за Третьяковкой машина припаркована.

Я не ответила, не зная, на что решиться. Гриша вызывал у меня живейший интерес, его сходство с Грегом будоражило, но я так привыкла в последнее время находиться в своей скорлупе, что выбираться из нее совсем не хотелось.

– Итак? – вкрадчиво спросил он. – Что ты решила?

– Хорошо, – вздохнула я, – давай немного прогуляемся.

Гриша расцвел в улыбке и попросил счет, но я настояла на том, что заплачу за себя сама.

Когда мы вышли из кафе, пошел дождь. Гриша взял зонт из моих рук и прижался ко мне, я не отодвинулась, наверное, это было бы невежливо...

– Будем гулять под дождем? – уточнил он. – Или пойдем в машину? Там сверху не капает.

– Мне все равно, – устало ответила я, почувствовав резкий спад настроения.

«Что я делаю с этим малознакомым парнем? – недоумевала я. – Он, конечно, очень похож на Грега! Но это же не повод с ним разгуливать!»

Когда мы подошли к его очень дорогой машине, мне уже совсем расхотелось общаться.

– Прошу! – сказал Гриша, вновь расплывшись в улыбке и открывая передо мной дверцу.

– На папочкины деньги купил? – ехидно поинтересовалась я, пытаюсь вывести его из себя, чтобы быстрее расстаться.

Но Гришу мой вопрос, видимо, не смутил. Он кивнул и заметил, что родители для того и работают, чтобы обеспечить себе и своим потомкам достойное существование. Я медлила садиться в машину. Гриша высунулся из салона.

– Лада, если не хочешь со мной кататься, я могу просто отвезти тебя домой, – спокойно произнес он. – Вон дождь-то какой! И все усиливается. Чего зря мокнуть?

– А может, я живу в дальнем Подмоскowie? – попыталась я его подколоть. – Неужели поедешь?

– Конечно! – улыбнулся он. – Садись скорей!

И я забралась внутрь. Когда мы тронулись, Гриша включил музыку.

Ветер ветку бережно качает,
А меня к тебе так сильно тянет.
От чего мое сердечко тает?
Стоп, куда же я иду? —

запел нежный девичий голос.

– Это что, Вика Дайнеко? – удивилась я. – Ты слушаешь такие песни?

– Иногда, – не смутился Гриша. – Голос у нее хороший. Вообще-то я поставил этот диск, чтобы доставить тебе удовольствие.

– Я слушаю «дум», – нехотя проговорила я.

– Чего?! – расхохотался он и резко повернулся ко мне: – Любишь тяжелый металл? Вот бы никогда не подумал!

Машину повело в сторону.

– Тише! – недовольно заметила я. – А то аварию устроишь!

– «Анафема» подойдет? – спросил он и поменял диск.

– Вполне, – я откинулась на спинку кресла и закрыла глаза.

– Куда едем? – уточнил Гриша. – В Коломну, Клин, может, Орехово-Зуево?

– До метро «Пролетарская».

В салоне зазвучала одна из моих любимых композиций «Destiny Is Dead» группы Anathema.

– А ты знаешь, что при своем образовании в 1990 году «Анафема» носила название Pagan Angel? – после продолжительного молчания вдруг спросил Гриша.

– Знаю. И переводится это как «языческий ангел».

– Круто, да? – улыбнулся он. – Мне больше нравится старое название. Но про него уже все забыли.

Я не ответила и снова закрыла глаза. Мне расхотелось общаться с ним даже на темы, связанные с любимым направлением в рок-музыке. Гриша, видимо, понял это и тактично замолчал. Подъехав к моей станции, осторожно поинтересовался, где меня лучше высадить. Я внимательно на него посмотрела, он выглядел растерянным. Наверное, такой красавчик не привык к холодности, я не смогла сдержать улыбки, потом назвала адрес.

– Значит, живешь на Воронцовской, – задумчиво проговорил он.

– Как видишь. А ты? – зачем-то спросила я.

– На Коломенской. Не так далеко от тебя. С кем ты живешь?

– С мамой. А ты?

– Я – один. И очень этим доволен. Все-таки с определенного возраста лучше находиться подальше от предков.

– Наверное, – вяло ответила я.

Настроение окончательно упало.

Когда Гриша высадил меня возле дома, я сухо попрощалась с ним и открыла дверцу.

– Может, обменяемся телефонами? – неуверенно предложил он.

Меня начали терзать угрызения совести.

«И чего я, правда, надулась? – мелькнула мысль. – Веду себя, как избалованный подросток!» Я согласилась.

И Гриша тут же заулыбался словно ясное солнышко.

Дома я расплакалась. Рыдала и не могла остановиться. Жизнь казалась мне бесперспективной, а положение безвыходным. Мой любимый в каком-то вампирском монастыре, я понятия не имею, что с ним происходит, а сегодняшняя встреча с Гришей показала мне, как далеко я зашла в своей нереальной болезненной любви. Я видела впереди только мрак, боль и страдания.

– Грег! Грег! – звала я сквозь рыдания. – Я не могу так больше! Это невыносимо! Вернись ко мне! Дай мне знак. Иначе я сойду с ума! Любимый!

По лицу заскользил ветерок, он охладил мои горячие щеки и заплаканные глаза. Я перестала всхлипывать и подняла голову. Грег? Перед моими глазами пролетело туманное голубоватое облачко. Я выпрямилась и замерла, не сводя с него глаз. Вот оно сгустилось и превратилось в силуэт маленькой девочки. Она становилась все более реальной, словно проступала из тумана и обретала плоть. Я увидела голубое воздушное платье, затянутое под грудью атласным белым бантом, босые крохотные ножки, тонкую длинную шейку, нежное алебастрово-белое лицо без признаков румянца, пепельные кудряшки, спускающиеся вдоль щек, огромные светло-голубые глаза. Девочка приблизилась и улыбнулась. Заметив маленькие, но острые клыки, я поняла, что это флайк². Такие существа, мальчик и девочка, присутствовали на нашем бракосочетании в мире грез. Они что-то типа вампирских ангелов, получают из некрещеных детей, которых укусил вампир или которые погибают нехорошей смертью, например, от руки кого-нибудь из родителей. Флайки живут в воздухе в виде сгустков тумана и не нуждаются в крови. Они питаются исключительно соками красных фруктов.

---

² От флай (англ. flight) – полет.

Девочка-флайк приблизилась ко мне и остановилась возле кресла. Ее огромные глаза, не моргая, смотрели на меня. Мне стало неприятно от этого взгляда, потом я поняла, что это из-за зрачков – их не было.

– Не плачь, – сказала девочка.

Ее голосок журчал нежно, словно ручеек.

– Как тебя зовут? – зачем-то спросила я и взяла ее за руку.

Пальчики были тонкими и холодными.

– Лила³, – ответила она и улыбнулась, обнажив крохотные белые клыки.

– А меня Лада, – сообщила я, хотя подумала, что Лила наверняка именно та девочка, что присутствовала на нашем бракосочетании и подносила нам кольца на белом лепестке лилии.

– Я знаю, – сказала она.

И спокойно уселась на ручку кресла, побалтывая ногами. Потом вздохнула и расправила воздушную юбочку платья. Я вытерла глаза и с любопытством за ней наблюдала.

– Сок хочешь? Есть из красной смородины.

– Хочу, – кивнула Лила и вновь улыбнулась.

Я взяла ее за руку и повела на кухню. Там мы уселись за стол. Я налила сок в небольшую кружку и поставила перед ней.

– Свежевыжатый, – на всякий случай сообщила я, – и даже без сахара. Домашний.

Лила кивнула, вцепилась в кружку пальчиками и начала пить. Мне показалось, что я даже слышу дробное постукивание ее клыков о края чашки.

«От всего этого можно сойти с ума, – замелькали мысли. – И странно, что я все еще не в психушке. Интересно, флайки тоже умеют читать мысли, как и вампиры?»

Я с любопытством посмотрела на Лилу. Она закончила пить, отодвинула пустую кружку и меня поблагодарила. Капли сока испачкали ее бледные губы, и это выглядело зловеще. Я протянула ей салфетку. Лила поняла и тут же аккуратно вытерла рот.

– Я рада, что ты успокоилась, – она улыбнулась, чуть приподняв уголки рта.

– Тебя прислал Грег? – уточнила я. – Как он?

– Нет, не Грег, – после паузы, во время которой изучала мое лицо, ответила Лила. – Удивись, но меня прислал Дино. Помнишь его?

Еще бы мне не помнить Дино!

Он появился в моей жизни почти одновременно с Грегом. Я думала, что это обычный парень, но позже выяснилось, что Дино – дамфир⁴, к тому же охотник. И охотился он на семью Грега. Дино сильно мешал Атанасу, и тот превратил его в вампира. Жажда крови помутила разум Дино, и он после превращения стал кусать всех подряд. Потом появился у меня, но Грег вовремя вмешался и отправил его в «Белый склеп».

«Они же оба сейчас в том монастыре! – подумала я. – Как странно!»

Известие, что не Грег прислал Лилу, меня огорчило, слезы вновь навернулись на глаза. Я извинилась и пошла умыться в ванную.

«Что-то я окончательно расклеилась. Так нельзя! Нужно узнать, какие вести принесла мне Лила, – думала я. – Грегу строго-настрого запретили общаться со мной, но он тоскует по мне, так же как и я по нему. Может, он тайком решил связаться со мной, вот и выбрал Дино?»

Эти предположения воодушевили меня. Я перестала всхлипывать, вытерла лицо и вернулась в комнату. Лила по-прежнему сидела на диване. Она держала в руках мою старую

---

³ Лила – санскритский термин, который в буквальном переводе означает «игра», «времяпровождение». Имеется в виду творческая игра бога.

⁴ Дамфир – рожденный от вампира и земной женщины.

игрушку, крохотную пластмассовую принцессу из киндер-сюрприза. Мама зачем-то поставила ее на книжную полку.

– Тебе нравится? – спросила я, садясь рядом.

Лила повертела в руках куколку. Ее лицо выражало любопытство, совсем как у обычной девочки.

– Интересно, но бесполезно, – сказала она, хотя куколку из рук не выпустила. – Помню, у меня были похожие фигурки.

– Хочешь, возьми себе, – предложила я.

– Думаешь, такой, как я, это нужно? – недобро усмехнулась девочка.

– Не знаю, но если тебе нравится, почему бы и нет?

Лила кивнула и спрятала куколку за атласный пояс.

– Ты успокоилась, – констатировала она.

– Относительно, – сказала я. – Ты сказала, что Дино...

Но Лила не дала мне договорить. Она подняла руку и коснулась моего лба холодными пальцами. Мои глаза закрылись...

...Я очутилась возле белой каменной стены, привалилась к ней спиной, и ее стылая сырость пробирала меня до костей. Лила сидела неподалеку на каменном надгробии и казалась светящимся застывшим ангелочком. Ее глаза были потуплены. Мы находились в углу какого-то старого кладбища. Я видела каменные надгробия, дорожки между ними были выложены серыми квадратами истертых плит. Между ними пробивалась зеленая трава. Начинало светать. Легкий туман стелился по земле рваными розоватыми, хаотично разбросанными хлопьями. Слева от меня возвышался склеп. Он был полукруглым, из светло-серого камня. Вход оформляли две колонны. Густой зеленый вьюнок с закрытыми свечечками сиренево-розовых цветов увивал эти колонны сверху донизу, украшая серый безрадостный камень. Я медленно двинулась к склепу.

– Не ходи туда! – раздался резкий окрик.

И я в испуге обернулась.

– ...уда-да-да, – зазвучало эхо, уносящееся ввысь.

Я вгляделась в фигуру в белом одеянии, возникшую между могил. Сквозь легкую дымку тумана трудно было различить, кто это.

– Грег? – позвала я и кинулась к фигуре, чувствуя, как невыносимо сильно забилося сердце.

Но чем ближе подходила, тем яснее понимала, что это не Грег. Фигура была ниже ростом, а увидев белые волосы, узкий разрез глаз, высокие скулы, я уже не сомневалась, что передо мною Дино. Его волосы стали длиннее, они убраны со лба назад, его простоватое лицо изменилось. Приглядевшись, я поняла, что и его чуть вздернутый, широкий нос стал тоньше, а рисунок губ – более четким и выразительным.

«Удивляться нечему, – подумала я, не сводя с него глаз. – Дино теперь вампир. С течением времени он будет меняться, пока не приобретет совершенную красоту, чтобы приманивать жертвы».

Я сосредоточилась именно на этой мысли, стараясь не думать о Грее.

– Здравствуй, Лада! – торжественно произнес Дино.

– Здравствуй, – ответила я, мельком глянув на Лилу.

Но она была все так же неподвижна. Я замолчала и ждала, что он мне скажет. Дино тоже молчал. Мне показалось, что он к чему-то прислушивается. Вот вдаль медленно прошли два силуэта в белом. Казалось, мирные монахи совершают моцион после утренней молитвы. Но Дино схватил меня за руку и потащил к стене. Его загнутые острые ногти больно впились в мою ладонь. Мы оказались за густыми кустами. В стене было углубление в виде высокой

полукруглой арки, под ней находилась каменная скамья. Дино усадил меня на нее и устроился рядом, он был взволнован.

– Скоро взойдет солнце, и мне будет необходимо спрятаться в свой гроб, – сообщил он. – Так что времени у нас немного. Я не хочу, чтобы хоть кто-то узнал, что ты здесь оказалась.

– Но это же транс, – заметила я. – Грег не раз вводил меня в такое состояние сознания, я знаю, что меня сейчас никто, кроме тебя, не видит, не слышит.

– Пока я не разобрался, как это работает, – со вздохом сказал он. – Возможно, если бы я сам ввел тебя в такое состояние, то нас бы никто не видел. Но я попросил Лилу. Ты даже представить не можешь, какими невероятными способностями обладают флайки! Недаром их называют вампирскими ангелами. Это только вид у них по-детски нежный и беспомощный, на самом деле они невероятно сильны и умеют делать такое, что обычному вампиру и не снилось!

– Вампирам вообще ничего не снится, – скептически заметила я.

– И я уже забыл, что такое погрузиться в сладкий сон, – с готовностью согласился Дино. – Я не так давно прошел превращение, поэтому все еще мыслю как человек. В общем, может, ты и невидима для остальных, точно я не знаю. На рассвете все вампиры начинают слабеть, – добавил он и осторожно выглянул из-за куста.

Я по-прежнему ничего не понимала. Холод пробирал меня до костей, и я испытывала все большее разочарование. Все, что мне хотелось – это вскочить и побежать на поиски Грега, я не сомневалась, что нахожусь в «Белом склепе». Мысль, что он где-то здесь, что я могу его увидеть, заглянуть ему в глаза, сводила меня с ума. Дино повернулся и вперил в меня пристальный взгляд.

– Не вздумай! – сказал он. – Грегу запретили с тобой видеться, думать о тебе, разговаривать!

– Научился читать мысли, – констатировала я. – Чего, в общем-то, и следовало ожидать! Ведь ты вампир!

– Не бойся. Грег был абсолютно прав, что отправил меня сюда. Я совсем не тот, что был три месяца назад. Видишь, я даже довольно спокоен, находясь так близко от тебя. Хотя после превращения не мог пройти мимо человека, кусал всех, кто был доступен.

– Ты для этой беседы меня пригласил? – я злилась.

Край неба уже начал розоветь.

– Как вы, люди, нетерпеливы! – пробормотал Дино и заерзал на скамье. – Конечно, ты здесь не для таких разговоров. Хотя я надеялся, что ты и обо мне захочешь узнать. Мы ведь всегда хорошо общались и понимали друг друга.

– Ну, допустим, – сказала я, мне не хотелось пускаться в обсуждение наших прежних отношений и не всегда приятных обстоятельств, в которых мы оказывались. – Но где Грег? Я хочу его увидеть! Я изнываю от желания поговорить с ним! Помогите!

– Он там, – прошептал Дино и кивнул на полукруглый каменный склеп, колонны которого заплетал вьюнок.

Я тут же вскочила и бросилась в том направлении, но в проеме входа светящимся силуэтом возникла Лида. Она отрицательно покачала головой и приложила палец к губам.

– Лада, – шепотом позвал меня Дино, оставшийся сидеть на скамье.

Слезы заструились по моим щекам. Это было жестоко! Я находилась в двух шагах от любимого и не могла его увидеть! Застыв на месте, я не знала, на что решиться. Лида смотрела на меня не моргая, и я ощутила, как холод заползает в сердце и оно бьется все медленнее. Мне стало дурно, я опустилась прямо на каменную дорожку. Голова кружилась, перед глазами все плыло. Я глубоко вздохнула, и восприятие мира стало четче. Уловив рядом запах полыни, я инстинктивно протянула руку и сорвала темно-зеленую верхушку, усыпан-

ную мелкими шишечками. Растерла ее в пальцах, вдохнула терпкий, горьковатый аромат. Он подействовал на меня словно нашатырь. В голове окончательно прояснилось. Я встала и, не глядя в сторону склепа, вернулась на скамью. Дино смотрел на меня с явной тревогой.

– Скоро встанет солнце, – сказал он. – Мне нужно забраться в свой гроб, поэтому быстро скажу то, что должен.

Я замерла. Небо совсем посветлело, заря разгоралась все ярче.

– Почему мы не встретились ночью? У нас было бы больше времени.

– Ночью я слишком активен, – пояснил Дино, – а перед восходом солнца становлюсь заторможенным, все мои чувства притупляются. И хотя я уже совсем не тот, что после превращения, но все же так ты будешь в большей безопасности.

– Хватит на сегодня лирических отступлений, – отрезала я. – Говори, зачем позвал!

– Чтобы предупредить, – быстро ответил Дино. – Атанас относительно тебя кое-что затекает. Они обсуждали эти планы с отцом Грегори. Будь начеку, Лада!

– А что конкретно ты узнал? – я насторожилась.

– Я плохо понял их разговор. Атанас, сама знаешь, хитер и скрытен, и свои планы даже настоятельно до конца не открывает. Он намекал на какую-то отличную идею. Думаю, что он по-прежнему хочет сделать тебя вампиром и не собирается дожидаться, пока Грег пройдет послушание. К тому же неизвестно, остынет ли к тебе Грег. Наверное, Атанас решил не рисковать и опередить события. Представь, ему удастся превратить тебя в вампира, тогда проблема будет решена. Грег выходит в мир, а там его ждешь ты, уже ставшая бессмертной... Будь крайне осторожна! Раз Атанас что-то задумал, он не остановится, – добавил Дино и встал. – Мне пора!

– Я тебе очень признательна, – сказала я. – Но как все это странно!

– Что именно? – улыбнулся Дино.

– Ты был главным врагом Грега и всех его близких и вдруг помогаешь нам?

– Я изменил свое отношение. Все, Лада, мне пора!

В этот момент лучи солнца вынырнули из-за стены, и небо заиграло нежно-золотистыми переливами. Дино низко опустил голову, задрожал и заскользил над землей в глубь кладбища. Я посмотрела на Лилу. Она спокойно сидела на могиле и плела венок из маленьких ромашек, в изобилии росших вдоль стены.

– А ты не боишься солнечного света? – удивилась я.

– Нет, он мне не причиняет никакого вреда, – ответила она и улыбнулась, подняв на меня глаза.

– Что ты делаешь? – спросила я и села рядом.

– Домик для твоей куколочки, – ответила Лила совсем по-детски.

Она положила готовый веночек на камень, в середине примостила крупный лист лопуха и на него посадила кукольную принцессу.

– Красиво, – заметила я. – Лила...

Я замолчала и посмотрела на темный вход в склеп.

– Нельзя, – не меняя тона, проговорила она, продолжая возиться с куколочкой.

– Я только посмотрю на него, и сразу можешь отправлять меня обратно, – умоляюще сказала я. – Пожалуйста! Я умираю без него!

– Умирают не так, – заметила она. – Но я чувствую твою боль, и она меня тревожит. Тебе пора. Я выполнила просьбу Дино.

Лила отложила куколочку и подняла руку, собираясь коснуться пальцами моего лба, но я отстранилась.

– Прошу! Хоть секунду! – зашептала я сквозь всхлипывания. – Я больше так не могу!

– Если отец Грегори узнает, он меня накажет, – сказала она.

– Но я не хочу никому причинять зла...

Я не договорила и уткнула мокрое лицо в ладони. Меня трясло от рыданий, но я не могла остановиться.

– Тебе не кажется странным, что Грег тебя не чувствует? – услышала я вопрос и подняла голову. – И что вы за существа такие, люди! – укоризненно добавила она. – Нет чтобы подумать!

– Что с ним?! Говори! – закричала я и схватила ее за руку.

– Он спит, всегда спит, – Лила встала и повела меня к склепу.

– Спит, – в смятении повторила я, – но как это возможно? Ведь вампиры никогда не спят...

– У отца Грегори есть снадобье, – пояснила Лила. – И его действие таково, что вампир погружается в состояние, похожее на то, что у людей называется комой. Если в таком виде он пробудет не меньше месяца, то очнется совершенно другим. Иногда наступает полная потеря памяти. Потому Грег и лежит сейчас здесь, вдаль от всех, в полном уединении. Не волнуйся, мне поручено за ним присматривать. И я всегда на страже.

Мы были уже возле склепа. Я рванулась ко входу между колоннами, но Лила схватила меня за руку и провела к боковой стене. Потом она что-то сделала, и я увидела внутренность склепа. Там царил полумрак, посередине находился открытый гроб, он стоял на каменном постаменте, был черным с фиолетовой атласной обивкой внутри. Грег лежал на спине, его голова покоилась на маленькой плоской подушке. Он казался мертвым, такими застывшими были черты его лица. Я вскрикнула и ринулась к нему, но тут же налетела на препятствие, словно ударилась о прозрачную стену. Я припала к этой стене и, не отрываясь, смотрела на любимое лицо: точеный мертвенно-бледный профиль, темные брови, гладкий лоб, откиннутые назад черные как вороново крыло волосы. Синеватые веки обрамляли длинные ресницы. Мне показалось, что они дрогнули от моего взгляда. Бескровные губы приоткрылись, словно Грег тихо вздохнул. Лила каким-то неведомым образом уже очутилась внутри склепа, она приподнялась в воздухе и зависла над гробом. Деловито поправила подушечку, смахнула что-то с волос Грега, затем приподняла руку и приблизила ладонь к его закрытым векам. И лицо Грега вновь застыло в невозмутимом покое. Лила очутилась рядом со мной.

– Довольна? – тихо спросила она и быстро прикоснулась к моему лбу ладонью.

Я провалилась в темноту и очнулась у себя в комнате.

Я лежала на кровати, по моим щекам безостановочно текли слезы. Я все еще видела перед собой Грега, покоящегося в гробу. Затем со мной случилась самая настоящая истерика. Я рыдала, каталась по кровати, упала на пол, звала Грега, у меня начались судороги. Через какое-то время с трудом села и стала разминать ноги. Ступни сводило, я их почти не чувствовала. Со мной такое случилось впервые. Более-менее успокоившись, я побрела в ванную и долго стояла под струями обжигающего душа. Завернувшись в махровый халат, приняла успокаивающее и не заметила, как провалилась в сон.

Проснулась я утром. Услышав, как мама ходит в комнате, подумала, что она меня вчера даже будить не стала. Сколько же я проспала?

Мое настроение было хоть и подавленным, но каким-то светлым.

– Любимый! Все-таки я тебя увидела! – прошептала я. – Бедный мой! Ты лежишь в этом ужасном склепе! Такой беззащитный!

Я села на кровати. В комнату заглянула мама. Она смотрела настороженно, но, увидев, что я ей улыбнулась, вздохнула с облегчением.

– Доброе утро, Лада! Ты меня вчера напугала! – сказала она. – Никогда не видела, чтобы ты впадала в такой глубокий сон! Я пыталась тебя разбудить, но потом решила, что не стоит. Долго же ты проспала!

– Я вчера плохо себя чувствовала, приняла успокаивающее. Может, слишком много?

– Осторожнее нужно быть, дочка! – испугалась она. – Это не шутки!

Позавтракав, я окончательно пришла в себя. Но мама смотрела задумчиво, я видела, что ее что-то мучает.

– Чувствую себя хорошо, – как можно более безмятежным тоном проговорила я.

– Да, вижу, – ответила она и вновь задумалась.

– Мама, что с тобой?

– Да так... ничего, – неуверенно сказала она. – Ты сегодня чем планируешь заняться?

– Пока не знаю. Что-то случилось? Ты какая-то странная, – заметила я.

– Понимаешь, дочка, жизнь женщины такая сложная... особенно с возрастом, – туманно ответила мама.

«Знала бы ты о моих сложностях! – подумала я. – Тогда все твои проблемы показались бы сущими пустяками».

– Ты встретила мужчину? – с нетерпением спросила я. – Знаешь, я буду только рада! Нельзя же оставаться в одиночестве! Тебе всего-то чуть за сорок! По нынешним меркам молодая женщина!

– Бог мой, дочка, что ты такое говоришь? – возмутилась она, но вдруг покраснела. И после паузы добавила: – В общем, прошу тебя сегодня к семи быть дома.

– Познакомишь со своим избранником? – предположила я и улыбнулась, забавляясь ее смущением.

– Вроде того, – неуверенно ответила мама.

Погода стала налаживаться, за окном уже было не так пасмурно. По крайней мере, дождь не шел. У меня не выходили из головы слова Дино о том, что он узнал. Я знала, что Атанас сделает все возможное и невозможное, чтобы Грег не прошел обратное превращение, поэтому расслабляться не стоило. Я все вспоминала застывшее лицо моего любимого.

«А если он, выйдя из своего сна, напрочь обо мне забудет? – мелькали мысли. – Атанас, видимо, на это и рассчитывает. Что тогда станет со мной? Ведь я по-прежнему его люблю! И буду любить, несмотря ни на что!»

Мне не хотелось вновь погружаться в бездну отчаяния, я так наплакалась за эти дни, что усилием воли прогнала удручающие мысли и стала думать о маме. Ее новости радовали. Я считала, что ей давно пора устроить свою личную жизнь. С отцом они развелись больше семи лет назад, и все это время она была одна.

Разве я буду ревновать, портить ей настроение, как это частенько делают мои подруги, если у кого-то из разведенных родителей появляется пара? Да ни за что! «Конечно, интересно, кого она приведет, – думала я, – но даже если он мне не понравится, я и вида не покажу. К тому же не мешает узнать человека получше, прежде чем делать выводы».

Я окинула взглядом гостиную, заметила пыль на столе, разбросанные на полочке диски, упавшую возле кресла книгу и решила заняться уборкой, раз у нас вечером такой важный для мамы гость. Я приводила квартиру в порядок около двух часов. Затем решила сходить в магазин и купить какие-нибудь деликатесы для стола и цветы. Быстро оделась и вышла из квартиры. На улице, на детской площадке был Гриша. Он сидел на скамейке под грибком и выжидательно смотрел на мой подъезд.

Меня охватило раздражение.

Я увидела, как Гриша встал и неуверенно посмотрел на меня, я помахала ему рукой. Он широко улыбнулся и устремился навстречу.

– Привет, – сказала я, когда он приблизился.

– Привет, Лада.

– Чего ты тут выжидаешь? – поинтересовалась я. – Я же сказала тебе, у меня есть парень. И почему не позвонил? А если бы я вообще сегодня из дома не вышла, так бы и сидел до вечера?

– Погода налаживается, – ответил он. – Наверняка ты пошла бы гулять. Я тебе звонил, но ты была «вне зоны».

– И правда! – рассмеялась я. – Утром забыла включить телефон. Я его, кстати, дома оставила, вышла ненадолго, в магазин.

– Давай помогу? – предложил Гриша. – Сумки до дома донесу...

Я засмотрелась в ясные голубые глаза, опущенные длинными черными ресницами. Гриша моргнул и улыбнулся немного растерянно. Его чувственные губы, щеки с ямочками притягивали взгляд, он был очень красивым парнем. И снова я отметила удивительное сходство с Грегом, но, вспомнив мертвенно-бледное лицо в гробу, помрачнела.

– Что с тобой, Лада? – участливо спросил Гриша и попытался взять меня за руку.

– Послушай, давай расставим все точки над «i», – хмуро проговорила я. – У меня правда есть любимый человек. Понимаешь это? И я не собираюсь ему изменять! Даже с таким красавчиком, как ты!

– Значит, ты считаешь меня красавчиком? – Он расплылся в довольной улыбке.

– Я не об этом! – отрезала я. – У нас ничего не получится! И нечего меня караулить, нечего здесь высидывать!

– А может, я влюбился в тебя с первого взгляда? Такое ты не допускаешь?

– Глупости, – растерянно ответила я.

– Ты удивительная девушка, – после паузы, видя, что я молчу, продолжил Гриша. – Сама не понимаешь, насколько выделяешься среди обычных девчонок. Я вижу в тебе такую глубину, что хочется в ней утонуть. Ты не поверхностная и не глупая, как все эти девушки, у которых в голове лишь одно – подцепить парня побогаче и устроить свою жизнь.

– Зачем так обобщать? – нахмурилась я и пошла вдоль дома.

Гриша пошел рядом.

– Знаешь, мне надоело, когда знакомишься с девушкой, а она первым делом стремится узнать, сколько у тебя в кошельке денег. Ценности в нашем обществе сильно сместились, духовно богатая личность мало кого волнует, всех интересуется только счет в банке. А вот ты не такая...

– Откуда ты знаешь? – усмехнулась я. – Может, и меня деньги интересуют?

– Ты просто хочешь, чтобы я от тебя отстал, – задумчиво произнес он. – Лада, прошу, давай хотя бы будем друзьями? Вдруг в твоей жизни все изменится и ты обратишь внимание на меня?

Во мне на минуту проснулось кокетство и желание нравиться кому-то помимо Грега. Но все эти настроения тут же прошли. В душе я понимала, что навечно принадлежу только одному человеку.

– Не вижу смысла, – честно ответила я. – Ты зря потратишь на меня время. Лучше найди девушку, которая ответит тебе взаимностью.

– Не хочу! – упрямо заявил он. – Мне нужна только ты!

– Ну, как знаешь! – я ускорила шаг.

Последнее время я резко отшивала парней. Вот и сейчас я просто понимала, что терплю присутствие Гриши лишь из-за того, что он напоминает мне любимого. Это меня успокаивало, вносило хоть какое-то умиротворение в душу. И в то же время я осознавала, что это иллюзия, но мне даже с иллюзией присутствия Грега рядом было жаль расстаться.

Мы дошли до ближайшего универсама, и я накупила продуктов. Гриша продолжал за мной ходить, он был мил, болтал на самые разные темы, смешил меня и не заводил никаких разговоров о любви. И скоро я окончательно расслабилась. Подхватив мои пакеты, он последовал за мной в цветочный магазин.

– У вас сегодня торжество? Торт, шампанское, а сейчас еще и букет. День рождения?

– Любопытной Варваре нос оторвали, – рассмеялась я.

– Прости, – тут же поник он.

«Все-таки я не права, – мелькнула мысль, и я почувствовала угрызения совести. – Нагрузила парня тяжелыми пакетами, да еще и ехидничаю!»

– Это ты прости меня за резкость. У мамы сегодня важный гость у нас дома, понимаешь?

– Ясно! – улыбнулся он. – И ты должна присутствовать?

– Не знаю, – задумчиво ответила я. – Мне кажется, мама хочет, чтобы я познакомилась с одним человеком. А вот потом, думаю, я уже буду лишней.

– Тогда, может, прокатимся куда-нибудь вечером? – предложил он. – Во сколько вы собираетесь?

– Около семи. Но я не обещаю...

Гриша проводил меня до подъезда и даже хотел занести пакеты в квартиру, но я ему не позволила. На прощание я пообещала позвонить в любом случае.

Мама пришла чуть раньше, в половине седьмого. Услышав, как хлопнула дверь, я устремилась в коридор и поняла, что мама не одна.

«Может, это кто-то с ее работы? Какой-нибудь врач! Вот было бы здорово!»

Я пригладила волосы, попыталась унять волнение, навесила на лицо дежурную улыбку и открыла дверь в коридор. И тут же застыла, увидев отца. Я просто не верила своим глазам. Как он тут оказался? Это какая-то ошибка. Может, мама случайно с ним встретилась, а он навязался в гости? Но, увидев смущенное и, как мне показалось, испуганное лицо мамы и пышный букет в ее руках, я опешила. Неужели она пригласила именно его? Зачем?

Я не общалась с отцом больше полугода, просто не хотела ничего о нем знать. И вот... Выглядел он, как всегда, отлично: ухоженный, элегантный мужчина, уверенный в себе и красивый. Мне всегда казалось, что они не подходят друг другу. Мама была самой обычной женщиной с маловыразительной внешностью. Она выглядела как простая домохозяйка, а за последнее время еще и располнела.

– Здравствуй, дочка! – как ни в чем не бывало поздоровался отец.

Он был очень напряжен. Я промолчала, он тут же нахмурился и как-то беспомощно посмотрел на зардевшуюся маму.

– Лада, понимаешь, в чем дело, – сбивчиво заговорила она, – мы с папой решили начать все сначала. Так получилось. Ты уж нас пойми! Пожалуйста!

– И не будь ребенком, – добавил отец и улыбнулся мне своей фирменной обаятельной улыбкой.

Но на меня его шарм уже не действовал. Я испытала к нему прилив жгучей ненависти.

– А тем девушкам, которые по твоей милости оказывались в публичных домах Гонконга, ты тоже это говоришь? – злобно поинтересовалась я.

Его лицо дрогнуло.

– Лада! – вскрикнула мама. – Ты несправедлива! Все уже в прошлом! Отец давно во всем раскаялся!

– Это он тебе такое сказал? – усмехнулась я. – А ты и поверила!

– Ну прости! – умоляюще сказал он. – Я хочу, чтобы все было как раньше! Дочка!

Но я не дослушала и выскочила из коридора. Залетев в свою комнату, схватила сумку, покидала в нее документы, первые попавшиеся вещи, натянула джинсы и футболку, потрогала на счастье кулон Грега, сжала губы и вышла из комнаты. Они уже сидели в гостиной и с тревогой ждали меня.

– Ты куда? – удивилась мама.

Ее глаза слезились.

– Давай поговорим! – встрял отец.

Но я не стала слушать.

– Лада! – закричали они в один голос, но я мгновенно покинула квартиру.

Выбежав из подъезда, помчалась, сама не зная куда.

– Эй, погоди! – услышала крик за спиной, но в смятении даже не обернулась.

– Это предательство! Она предала меня! – бормотала я в отчаянии. – Как она могла?!

Кто-то схватил меня за локоть, и я резко обернулась, уверенная, что это отец. Я хотела наругать и тут увидела растерянное лицо Гриши. От неожиданности я уткнулась ему лбом в грудь и разрыдалась.

– Солнышко, что случилось? – испуганно заговорил он, глядя меня по голове, по плечам. – Я никому не дам тебя в обиду! Пойдем!

Он взял сумку из моих рук и повел меня к машине. Мы сели. Автомобиль тронулся с места, а я плакала и даже не спросила, как Гриша тут оказался и куда мы едем.

Машина остановилась возле какой-то многоэтажки, Гриша помог мне выйти. Его квартира находилась на первом этаже. Когда он закрыл двери и включил свет в коридоре, я без сил опустилась на пуфик возле вешалки и уткнула лицо в ладони. Я почувствовала, что Гриша начал расшнуровывать мои кроссовки, но не прореагировала на это.

– Вот мои тапочки, – мягко произнес он, – правда, они сорок второго размера. Хочешь в ванную?

Я подняла на него глаза. Его лицо покраснело, он выглядел взволнованным и смотрел на меня с жалостью. Я молча кивнула.

– По коридору налево. Сейчас принесу чистое полотенце.

Из ванной я вышла почти успокоившись. Гриша позвал меня на кухню, он заварил чай и выложил на стол коробку конфет. Напиток был зеленым, с приятным лимонно-мятным привкусом.

– Я добавил мяту, она успокаивает нервы.

– Спасибо.

– Что все-таки произошло? Ты меня напугала. Я приехал, надеясь, что ты согласишься прогуляться. Уже хотел позвонить, и вдруг ты выскочила из подъезда с таким лицом, словно за тобой сам черт гонится!

– Это так... семейные неурядицы... – нехотя ответила я. – Тебя это не должно интересовать.

– Извини, – Гриша взял в руку мои задрожавшие пальцы, легко сжал их и заглянул мне в глаза. Я молчала, мне совершенно не хотелось с ним откровенничать. Еще я мучительно размышляла, как быть дальше, тем более что возвращаться домой не собиралась. Шел восьмой час.

«Может, мне в гостиницу поехать? – раздумывала я. – Но все это так сложно! Где сейчас я буду искать гостиницу? Или к Лизе?»

Но я не хотела сейчас общаться даже с Лизой. Сниму-ка я квартиру на пару суток. А когда приду в себя, подумаю, как быть дальше.

– У тебя комп есть? – спросила я.

– Конечно! В комнате на столе.

– А Интернет?

– Да, а что ты хочешь посмотреть? – поинтересовался Гриша.

– Хочу квартиру снять.

– Уверена? – задумчиво протянул он и достал телефон из кармана джинсов.

– Уверена, – подтвердила я. – Кому ты звонишь?

– Момент, – ответил Гриша и прижал трубку к уху.

– Подожди! – я попыталась его остановить, но он приложил палец к губам и быстро заговорил: – Лех, привет! Ты еще не сдал свою квартиру? Кто этим занимается? А, тетка

твоя... Ну понятно! Что?.. Есть хороший клиент, девчушка одна знакомая. Готова снять хоть сейчас. Не знаю, сейчас спрошу.

– Лада, мой друг интересуется, можешь ли ты снять квартиру надолго? Он в Канаду на год уезжает, по работе, а квартиру решил сдать. Самолет у него уже утром.

По правде говоря, я растерялась, так как хотела снять квартиру всего на пару суток, однако все произошло так быстро, что я даже не успела об этом Грише сообщить.

«А может, все к лучшему? – лихорадочно соображала я. – Почему бы и нет, раз все так удачно складывается».

– Да, могу, – подтвердила я. – Сколько он хочет и за какой период?

– В общем, сама договаривайся, – улыбнулся Гриша и передал мне трубку.

Леха оказался весьма милым по голосу парнем и цену запросил вполне приемлемую. Он хотел получить деньги за полгода вперед, меня это устраивало – Грег в свое время открыл на мое имя счет в банке, и средств у меня было достаточно. Квартира Лехи оказалась тут же, на Коломенской, и мы договорились, что я сейчас ее посмотрю и, если меня все устроит, сразу заплачу.

Закончив разговор, я отдала телефон улыбающемуся Грише и растерянно на него посмотрела. Все случилось так быстро, что я никак не могла прийти в себя.

– Итак? – заулыбался он еще шире.

– Через два часа он подъедет, и мы пойдем смотреть квартиру, – сообщила я.

– Она у него классная! Тебе понравится. Знаешь, такая ультрасовременная. Он ремонт всего полгода назад сделал. Мы с Лехой в одном классе учились, это один из моих лучших друзей.

– Спасибо тебе, – неуверенно сказала я. – Знаешь, я ведь и не думала про такой срок... Но все к лучшему!

– Вот именно! А захочешь, всегда можешь домой вернуться.

– Не захочу, – хмуро ответила я.

– Ну тем более! Лада, ты выглядишь очень расстроенной. Может, тебе отдохнуть? Можешь занять спальню, – заметил Гриша, идя за мной по пятам.

Я не ответила. Зайдя в гостиную, остановилась в нерешительности, затем подошла к книжному шкафу. С детства мама мне внушала, что если я хочу что-то узнать о человеке, стоит просто посмотреть книги, которые он читает. Видимо, поэтому я чисто машинально стала изучать полки. Книг, к моему удивлению, оказалось много. Большой шкаф занимал почти полстены и был доверху забит самыми различными изданиями. Увидев, что три полки заняты мистической литературой, я стала изучать их более внимательно. Оказалось, почти все книги были о вампирах. Я невольно вздрогнула.

«Что происходит? Может, я попала в ловушку? И общительный парень Гриша вовсе не тот, за кого себя выдает? Вдруг я в логове вампиров? И сейчас явится его друг!»

Видимо, все эти мысли отразились на моем лице, потому что Гриша спросил:

– Да что с тобой, Лада? Все еще переживаешь? А может, передумала снимать квартиру и хочешь вернуться домой? Давай отзвонюсь Лехе и все отменю.

Я пришла в себя. Тревожащие меня предположения показались настолько необоснованными и даже глупыми, что я улыбнулась, удивляясь разгулу собственной фантазии. Да мало ли кто в наше время увлекается вампирской литературой! По-моему выходило, что все фанаты подобных книг должны быть непременно вампирами? Мне стало смешно, и я почувствовала облегчение. Что же, причиной появления подобных опасений явились взвинченные нервы. К тому же Гриша выглядел пышущим здоровьем. Его глаза блестели, щеки пылали румянцем, он был, что называется, кровь с молоком.

– Не обращай внимания, – мягко произнесла я и открыла шкаф. – Все в порядке. И не нужно ничего отменять, я не передумала.

Я достала книгу Л. Гамильтона «Лазоревый грех».

– Любишь ужасы? – тут же спросил Гриша. – В этой книжке сплошной трэш! Какой-то обезумевший вервольф. Хотя я читаю такие вещи с удовольствием.

– Бывает, что и меня тянет почитать что-нибудь подобное, – нехотя ответила я. – У тебя целая библиотека вампирских романов, есть и Стокер, и Райс, и Майер.

– Обожаю все, связанное с вампирами, – признался Гриша. – У меня и фильмов полно!

– Вот как, – задумчиво протянула я, листая книгу.

Потом поставила ее на полку и села на диван. Гриша устроился рядом.

– Почему тебе нравятся именно книги про вампиров?

– Сам не знаю! Еще в школе ими увлекся. Даже на тематических сайтах сутками зависал. Да и сейчас, бывает, захожу.

Он вдруг смешался, словно наговорил лишнего, и замолчал. Я посмотрела на его профиль. Меня неожиданно потянуло к нему. Он это, видимо, тут же почувствовал, поднял голову и пристально глянул мне в глаза. Его лицо было растерянным, словно он о чем-то мучительно размышлял. Но, увидев, что я не свожу с него глаз, улыбнулся и взял меня за руку.

– Ты удивительная девушка, – вкрадчиво заговорил он. – Я просто голову теряю в твоём присутствии! Никогда раньше со мной такого не происходило! Думаю, я влюбился?

– Глупости! – сказала я и отодвинулась. – Тебе только кажется, и мы же договорились больше эту тему не обсуждать.

– Ладно, не буду больше надоедать тебе своими чувствами, – удрученно отозвался он. Гриша встал и подошел к книжной полке.

– Знаешь, у меня есть очень редкие издания, буквально раритеты, – сказал он уже другим тоном, и я тут же расслабилась, даже подошла к нему.

– Роман Брэма Стокера, которого вообще-то звали Аврахам, о графе Дракуле вышел в свет в 1897 году. В России роман появился в 1913 году. Издал его Корнфельд в Питере. У меня есть это издание! – он вытащил том в кожаном переплете.

Не веря своим глазам, я взяла книгу, осторожно перелистала страницы.

– Впечатляет, – я вернула ему томик.

– Это что! – с воодушевлением продолжил Гриша. – У меня есть настолько редкое издание, что я с него пылинки сдуваю.

Он достал книгу, показавшуюся мне самиздатовской, настолько дешевым выглядел картонный пожелтевший переплет с плохо пропечатанным названием.

– «Варни-вампир», – прочитала я. – Первый раз слышу.

– Неудивительно! – сказал Гриша. – Эту историю изначально издавали в середине 40-х годов прошлого века в еженедельных журналах. Затем собрали всю рукопись и напечатали как единую книгу. Это был первый роман о вампире. Автор Джеймс Малькольм Раймер, живший в XIX веке в Британии. Именно он создал сэра Фрэнсиса Варни – главного персонажа «Варни-вампир, или Праздник крови».

– Тогда многие так издавались и этим зарабатывали на жизнь.

– Ну да, это было развлекательное воскресное чтение для добропорядочных британцев. Экземпляры романа Раймера почти не сохранились, журналы тоже. Книга вышла анонимно, и только в 70-е годы было установлено подлинное авторство. Ее невозможно было достать в течение многих десятилетий, две перепечатки были опубликованы только в 1970 и 1972 годах. Книга и по сей день остается редкостью.

– Но ты сумел ее достать, – заметила я.

– Я фанат! – с гордостью заявил Гриша.

Его лицо покраснелось, глаза горели, видно было, что он воодушевлен.

– Но и ты знаешь не обо всех авторах, – я решила его раззадорить еще больше.

– Утверждаю, что обо всех! – заявил он. – Говорю же, я с детских лет увлечен этой темой. У меня собраны практически все издания о вампирах.

– А Рубиан Гарц имеется? – спросила я.

Это имя я услышала от Грега. Гарц считался поэтом-вампиром. А так как Грег до своего превращения тоже писал стихи, но потом утратил свой дар, то судьба Гарца чрезвычайно его волновала. Грег рассказал мне, что поэт жил в XVI веке в Германии в небольшой деревне, воспитывался в семье обычного плотника. Когда ему было восемнадцать лет, он из-за несчастной любви пытался повеситься, но Гарца якобы спасли. А потом он помешался и вообразил себя вампиром. Так было написано в предисловии к его единственному сборнику. Грег был уверен, что Гарц – псевдоним, потому что он совпадает с названием одной известной в Германии горы. На ней, по преданию, собирались ведьмы со всей Европы на шабаш. Грег говорил мне, что если поэт действительно превратился в вампира, он должен быть жив и сейчас. И хотел его разыскать.

Гриша усмехнулся и начал рыться на полке. Я с нетерпением ждала, что он мне покажет. По правде говоря, мне казалось невероятным, что он может знать о таком персонаже. И вот он достал толстый, сильно потрепанный том.

– Думала, я не знаю, – довольно заявил он и раскрыл книгу. – Сейчас найду!

– Это что у тебя? – поинтересовалась я, заглянула ему через плечо и придержала страницу.

Но перед этим из могилы
Ты должен снова выйти в мир,
И как чудовищный вампир
Под кровлю приходить родную,
И будешь пить ты кровь живую,
Своих же собственных детей... —

вслух прочитала я.

– Это Байрон, – пояснил он, – стих написан в 1813 году. – А вот интересные строчки. Это мало кому известный Генрих Август Оссенфельдер, немецкий поэт, живший в первой половине XVIII века. – И Гриша продекламировал:

Ну подожди, Кристианочка,
ты не хочешь меня любить,
я тебе отомщу
и сегодня токайского вина напьюсь до состояния
вампира.
И когда ты будешь сладко дремать, высосу пурпур
с твоих свежих щек.
Ужо ты испугаешься,
когда я тебя поцелую,
поцелую, как вампир...

– А что это за сборник? – спросила я.

– Редкое издание прошлого века, называется «Темная вечность». Можно сказать, это антология вампирской поэзии, – довольно пояснил он. – Тут собрано практически все. Вот, кстати, и знаменитая баллада Вольфганга Гете «Коринфская невеста». – Гриша перевернул страницу и уткнулся в текст. – Я раньше безумно любил эту балладу, наизусть знал! – про-

бормотал он. – Думаю, ты тоже про нее слышала. Вот местечко! Класс! – И он прочитал нараспев и с выражением:

Знай, что смерти роковая сила
Не могла сковать мою любовь:
Я нашла того, кого любила,
И его я высосала кровь.
И, покончив с ним,
Я пойду к другим —
Я должна идти за жизнью вновь!

Я внимательно посмотрела на его взволнованное лицо. Никак не могла предположить, что Гриша столь серьезно увлечен этой темой. Я заметила, что он возбуждается все сильнее, видимо, стихи его заводили.

– Тут даже есть «Метаморфозы вампира» Бодлера, – после паузы сообщил Гриша. – Ты знаешь, что когда ему удалось опубликовать «Цветы зла», он вынужден был их изъять, потому что цензура сочла аморальными и непристойными эти стихи.

– Все это очень интересно, – ответила я. – Но ты отвлекся, я же спрашивала про Гарца.

– Да-да, – пробормотал он. – Помню, он точно здесь был. Жаль, что сборник без оглавления. Ага, вот же! – радостно сказал он. – Тут три его стихотворения.

– Дай-ка взгляну, – попросила я и взяла у него книгу.

Стихотворения были мне неизвестны. По крайней мере, в сборнике, который подарил мне Грег, таких не было. Особенно меня поразило первое.

Любовь сыграла с нами шутку злую,
Соединила нас назло и вопреки...
Я человеком стал. Но берега реки
Навечно разделили нас... Тоскую...
Тянусь к тебе... но пустоту целую.
Река – века! К тебе не перейти... —
прочитала я про себя и задумалась.

Смысл этих строк ускользал от меня, хотя все, кажется, было предельно ясно. Гарц написал, что он стал человеком.

«Неужели ему удалось выполнить условие поверья и он прошел обратное превращение? То-то Грег не мог его найти. Если Гарц вновь стал человеком, то, наверное, давно уже прожил отпущенный ему земной срок и благополучно скончался в свое время, – размышляла я. – Но когда это произошло, вот вопрос. Да и произошло ли вообще? Гарц, конечно, пишет, что он стал человеком, но, может, это поэтическая метафора. Как бы узнать поточнее?»

– Лада, эй! – тихо позвал Гриша. – На тебя такое сильное впечатление произвели стихи этого Гарца?

– Произвели, – ответила я.

– Да ничего уж такого особенного, – сказал Гриша. – Я даже удивлен, о чем можно так глубоко задуматься. Нет, все-таки ты необычная девушка! Сколько раз я пытался заинтересовать подружек этой темой, но никто особенно и не слушал. Но ты! Я сразу почувствовал родственную душу.

Гриша придвинулся. Я ощутила волнение от его дыхания, от его горящего взгляда и вида полуоткрытых губ, ждущих поцелуя.

– Снова ты за свое, – заметила я и слегка отодвинулась.

И тут раздался звонок в дверь.

Через пару часов я осталась одна в моем новом жилье. Мы быстро все уладили с Лешей, и он уехал. Гриша рвался остаться со мной, но я отклонила его настойчивые просьбы.

Когда за ним закрылась дверь, я ощутила усталость и безысходность, но решила не распускаться, а начать устраиваться на новом месте. Квартира понравилась мне с первого взгляда. Она была и правда обставлена ультрасовременно. Леша недавно сделал ремонт и обустроил ее, как он мне сообщил, по своему вкусу. Планировка была стандартной – две комнаты, кухня. Все выдержано в черно-белой гамме. В гостиной стояли диван и кресло черного цвета. На полу, покрытом белым ламинатом, лежал ковер в черно-белую клетку. Подушечки в такую же клетку громоздились в углу дивана, возле кресла – оригинальный журнальный столик: он был сделан из огромного куска серого гранита, на котором крепился стеклянный круг. На столике – черно-белая шахматная доска с аккуратно расставленными фигурами. Напротив дивана на стеклянной подставке возвышался черный ЖК-телевизор. Вдоль стены расположился стеклянный стеллаж, заставленный дисками с фильмами и музыкой. Портьеры были из плотного серебристо-серого материала. Мне сразу понравилась эта серо-бело-черная гамма. Возможно, она соответствовала моему настроению. Я оглядела гостиную, подхватила свою сумку и отправилась в спальню. Там тоже сохранялись основные цвета интерьера, но тона были намного светлее. Даже кровать оказалась белого цвета, как и коврик на полу, а вот шторы – черными. Я положила вещи в шкаф, вымылась, нырнула в постель и мгновенно уснула.

Утром открыла глаза и вначале не поняла, где я. Потом все вспомнила и помрачнела. Меня начали терзать угрызения совести за то, что я даже не попыталась вчера объяснить мамой. Телефон я так и не включила. И она наверняка сходит с ума от беспокойства.

«Господи, она же не знает, что и думать! – мелькнула мысль. – И чего я веду себя, как маленькая? Могла бы с ней поговорить!»

Я взяла телефон с прикроватной тумбочки, но так и не решилась набрать номер. Мне казалось, я заранее знаю все, что она сейчас скажет. Ну почему, почему мама не может меня понять? Я вспомнила разрыв с отцом, боль, которую мне пришлось перенести. Ведь все это происходило на ее глазах! Да и причиной развода стала именно та темная история. Она не смогла тогда принять и простить его, что же изменилось сейчас? Неужели мои родители думали, что я спокойно приму их решение снова сойтись и буду жить с ними в одной квартире? Я сжала виски руками. Потом отбросила телефон в сторону и отправилась в ванную.

«Пусть живут как хотят, – решила я, расчесывая волосы, – только меня в это не втягивают. У меня своих проблем полно! Неужели они думают, что мы снова заживем одной счастливой семьей? Бред! И как мне надоели длинные русые волосы!» – неожиданно для себя самой подумала я.

Я перебирала пряди, приподнимала, изучала цвет и отчего-то раздражалась все больше. Я никогда не носила другой прически, с детства у меня были длинные волосы, и я или заплетала косу, или забирала их в хвост, или носила распущенные.

– Вот возьму сейчас и отрежу их! – сказала я и даже улыбнулась. – А потом уеду из Москвы куда-нибудь на юг! У меня все-таки каникулы!

Я решила позвонить Лизе, она училась на стилиста причесок. Как только телефон включился, сразу пришло несколько эсмэсок от мамы. Но я поджала губы и даже не стала их открывать. Набрав номер подружки и услышав ее бодрое «Ладка, салют!», я спросила:

– Ты сейчас где?

– В салоне, – ответила она.

– Ты же мне говорила, что на каникулах хочешь отдохнуть, – заметила я.

– Просто работа неплохая подвернулась. И салон мне нравится. Не все же в учебке пенсионеркам химию делать! Пора и о приличном месте подумать. Мне твоя мама вчера обзвонилась. Ты куда пропала? – торопливо спросила она. – С тобой все в порядке? Ты вообще где?

– Так, в одном месте, – уклончиво ответила я. – Лиз, а можно я к тебе сейчас приеду? Хочу стрижку сделать.

– Чего?! – прыснула она.

– Я уже все решила! – упрямо ответила я. – Но если не хочешь, то я в первую попавшуюся парикмахерскую найду.

– Еще чего не хватало! – рассердилась она. – Там тебя так подстригут... Записывай адрес!

Салон оказался неподалеку от метро «Серпуховская». Войдя в зал, я сразу увидела Лизу. Ее кресло находилось возле окна, она укладывала феном волосы какой-то женщине. Заметив меня, Лиза улыбнулась и подмигнула. Глядя на ее оживленное румяное лицо с яркими карими глазами и красиво подстриженными в короткое каре каштановыми волосами, я невольно тоже улыбнулась. От Лизы веяло неистребимым оптимизмом, она всегда жила легко и в свое удовольствие. Закончив укладку, Лиза выключила фен. Клиентка встала, оглядела себя в зеркале и довольно заулыбалась.

– Я быстренько перекурю, – сказала Лиза мастеру, работавшему рядом с ней. – А потом у меня стрижка, так что следующую можете себе взять, если свободны.

– У меня все по записи, – сообщила мастер.

– Ага, – неопределенно ответила Лиза, подхватила меня под руку, и мы вышли на улицу.

Лиза расстегнула синий форменный халатик и закурила.

– Жарко сегодня, да? – сказала она, выпустив дым из ноздрей и подняв лицо вверх. – Вот бы на пляж! Но у меня смена до восьми вечера.

– Жарко, да, – согласилась я. – Ну так что, Лиз, подстрижешь меня? Хочу коротко! Да и цвет бы поменять не мешало. Может, в радикально черный?

Лиза вперила в меня изумленный взгляд и прыснула. Поперхнувшись дымом, закашлялась.

– Подруга, ты что-то бледная, – констатировала она. – Ах да, совсем забыла, ты же с матерью повздорила. Из-за чего?

– Вчера отец вернулся! – с горечью проговорила я. – Ненавижу его!

– То-то ты из дома удрала! – заметила Лиза и стала серьезной. – Не хочу, конечно, вмешиваться, но ведь они твои родители. Не будешь же ты от них всю жизнь бегать!

– А зачем они меня во все это впутывают? Не хочу! А отца я ненавижу! И мать считаю предательницей!

– Лада! – возмутилась Лиза. – Чего ты так ощетижилась? Ну подумаешь, предки решили вновь сойтись! Радоваться нужно! Лучше, если бы твоя мать какого-нибудь чужого человека привела? Оказался бы алкашом, да еще бы ее бил! Сколько таких случаев! Ты прямо как маленькая. Отец твой вполне приличный человек, к тому же успешный и красавец!

– Много ты понимаешь, – вяло отбивалась я.

Лиза была не в курсе причин моей ссоры с отцом, и рассказывать ей о них я не собиралась.

– Хорошо, закроем эту тему, – предложила Лиза после паузы, во время которой докурила сигарету. – В общем, как я поняла, ты решила кардинально поменять свою жизнь!

– Это почему еще? – улыбнулась я.

– Ну знаешь, такое правило! Если девушка меняет внешность, а еще лучше имя, то ее судьба меняется. Ну вот замуж выходишь, фамилия же меняется. А уж судьба точно. Это все знают. В каком-то индейском племени тоже имена меняли, я что-то читала... Пошли!

Она подхватила меня под руку и направилась к двери.

Лиза помыла мне волосы и растянула пряди в разные стороны, разглядывала мое отражение.

– Даже не думай их просто подровнять, – предупредила я, хотя она не сказала ни слова. – Хочу короткую стрижку, типа спортивной мальчишеской.

– Ты с ума сошла! – засмеялась она. – У меня есть идея получше. Каре... короткое... затылок поднят, а волосы вдоль щек падают резко вниз. И челка до бровей. Что скажешь?

– Не знаю, но крась в черный цвет!

– Бог мой! Зачем же в черный! У тебя и свой очень красивый! С таким пепельным оттенком и слегка выгоревшими прядями... У меня есть «шоколадная» гамма. Что-нибудь подберем! Скажем, тон «темный шоколад». Тебе должно пойти! Но я никак в себя не приду от того, что ты решила поменять стиль! Сколько лет я тебя уговаривала! Ты же такая консервативная!

Через два часа Лиза закончила. Я посмотрела в зеркало и обомлела. Романтичная девушка с открытым миловидным лицом и длинными светлыми волосами, обычно откинутыми со лба назад, превратилась в хорошенькую пикантную «штучку», другого слова я подобрать не могла. Темно-шоколадные, блестящие волосы казались более тяжелыми. Густая челка скрывала высокий лоб и падала до бровей. Лиза сделала мне каре, как и хотела, но оно было коротким. Концы прядей заканчивались возле скул, сзади шея была открыта. Глаза даже без подкраски выглядели больше и глубже. Мне показалось, что их тон стал более насыщенным и отдавал в синеву. Овал лица стал утонченным, кожа – белее. Я тряхнула головой и встала.

– Потрясающе! – прошептала Лиза. – Я сама не ожидала такого эффекта! Теперь, подруга, тебе не мешало бы и стиль одежды поменять! Все эти джинсы и спортивные кофты! К такой стрижке они не годятся!

– Возможно! – улыбнулась я.

«Интересно, что скажет Гриша? – вдруг мелькнула мысль. – Представляю, как он ошалел от моего вида!»

Я невольно улыбнулась.

– У тебя есть парень? – поинтересовалась Лиза, кисточкой смахивая с моей шеи остатки волос.

– Познакомилась недавно, – нехотя ответила я.

– Ты у него ночевала? – осторожно спросила она.

Я молча кивнула.

– Надеюсь, что у тебя наконец-то возникнут серьезные отношения, – вздохнула она.

Лиза по-прежнему была не в курсе моей истории, но я и не собиралась ей рассказывать.

– У меня сейчас обеденный перерыв, – с воодушевлением сообщила она. – Пошли в универмаг возле метро! Мечтаю тебя переодеть! – заявила Лиза. – Купим что-нибудь ультрамодное. А? Что скажешь?

– Давай попробуем.

Вначале мы зашли в «Макдоналдс», а затем отправились в универмаг. Через час, нагруженные пакетами, вышли на улицу.

– Надо же, что ты накупила! – возбужденно тараторила Лиза. – Я просто в шоке! Даже для меня это слишком смело! Неужели будешь носить?

– Еще как! – задорно ответила я и рассмеялась.

Многочисленные примерки всевозможных вещей подняли мне настроение. К тому же я успела изучить в зеркалах свою новую прическу со всех сторон: она мне нравилась все больше. Я уже начала привыкать к новому имиджу и чувствовала себя все комфортнее.

– Слушай, – вдруг остановилась Лиза и повернулась ко мне: – А ведь, кажется, я понимаю, в чем дело.

– И в чем же? – беззаботно спросила я, помахивая пакетом с покупками.

– Да это просто-напросто вызов твоим предкам! – округлив глаза, заявила Лиза. – Точно! И чего я на визажиста пошла? Нужно было на психолога!

– А это тут при чем? – я нахмурилась.

– Ты сама мне твердила, что и мать и отец постоянно тебе внушали, что вся твоя красота именно в «милой естественности». Забыла? И ты повторяла за ними это как попугай, а на мои предложения что-то изменить во внешности только бровки сдвигала. И вдруг совсем другой имидж! А уж обновления – полный отпад! Это просто сексуальный экстрим, а не одежда! Твоя юбочка из белой замши, она же чуть попу прикрывает, да еще снизу вся узорами вырезана. Даже я бы ее навряд ли надела, а ты купила не сомневаясь!

– И что? – засмеялась я. – Может, у меня заскок? На нервной почве...

– Говорю же, все из-за предков! – убежденно повторила она. – Ладно, подруга, мне пора в салон. Ты куда сейчас?

– Не знаю, – я поникла, настроение упало. Я никогда не жила вне дома и с трудом представляла, что сейчас поеду в чужую квартиру и буду там одна. Но и вернуться домой я не могла, это было выше моих сил. С другой стороны, съездить придется, ведь нужно взять необходимые вещи.

– Не кисни! – сказала Лиза и чмокнула меня в щеку. – Вот увидишь, все образуется! Позвони вечером. Можем куда-нибудь в клуб закатиться. Такие наряды требуют публику.

– Ладно, позвоню, – кивнула я. – Спасибо за стрижку!

Лиза улыбнулась и быстро направилась к подземному переходу.

Я хотела спуститься в метро и отправиться в новую квартиру, но в этот момент зазвонил мобильный. Я в нерешительности посмотрела на дисплей – мама.

– Лада, да что же это такое! – кричала она. – Разве так можно? Где ты сейчас? Где ночевала? Я всех твоих друзей обзвонила! И никто ничего про тебя не знает! Даже Лизавета!

– Здравствуй, мама, – сухо ответила я, пытаюсь сдержать дрожь в голосе. – Все в порядке, не нужно так волноваться. Я уже совершеннолетняя и могу сама о себе позаботиться. А с Лизой я только что виделась.

– Ты где?! – спросила она и всхлипнула.

– На Серпуховке, – ответила я. – Я сегодня заеду за вещами. И не хотела бы столкнуться... сама знаешь с кем.

Я замолчала. Мама перестала всхлипывать. Я слышала, как тяжело она вздыхает, но жалости не испытывала. Мое сердце словно окаменело.

– Когда ты приедешь? – более спокойным тоном спросила она.

– Ближе к вечеру, – ответила я. – Ты сейчас на работе?

– Нет, я сменами поменялась, сегодня в ночь иду.

– Ладно, – задумчиво произнесла я.

И вновь замолчала. Словно камень лег мне на язык.

– Доченька, – жалобно начала мама.

Но это было уже выше моих сил, я быстро попрощалась и почти бегом спустилась в метро.

Приехав в снятую квартиру, убрала купленные вещи в шкаф, затем стянула джинсы и футболку и отправилась в душ. Там на меня вновь накатило. Я рыдала, стоя под прохладным потоком воды. Мне было невыносимо себя жалеть. Казалось, только что у меня было все – любящая мать, родной дом, в котором я прожила всю свою жизнь, любимый парень... И вот теперь я словно оказалась одна в пустыне. Моя психика никак не могла с этим справиться, я пыталась найти хоть какое-то оправдание поведению матери, но не могла. Потом я стала

обвинять Грегa в том, что он послушался Атанаса и уединился в «Белом склепе», а ведь со мной могло случиться за это время что угодно. Теперь я думала, что можно было найти какое-то другое решение нашей проблемы, а не оставлять меня здесь в полном одиночестве и тоске. А вдруг после такой глубокой комы Грег вообще ничего не вспомнит?!

– Это невыносимо! – бормотала я сквозь всхлипывания. – Это слишком жестоко!

Наплакавшись, я еще какое-то время постояла под душем, стараясь успокоиться. Затем вышла из ванной и с мрачной решимостью начала перебирать вешалки в шкафу.

«Поеду немедленно. Чего оттягивать до вечера? К тому же так больше шансов, что я не столкнусь с отцом, хотя навряд ли он переедет к маме. У него квартира совсем другого уровня! Все! Не хочу больше думать! Нужно побыстрее покончить со всем этим. Мама меня не узнает! В таком образе она меня даже и не представляла. Всю жизнь я только и слышала, что естественная красота лучше всего, что косметика мне вообще не идет, а одежду надо подбирать спокойную, и так далее. Надоело!»

Я тряхнула чуть влажными после душа волосами и сняла с вешалки очень короткую светло-голубую джинсовую юбку с необработанным краем. После небольшого раздумья достала ярко-синий топик на тонких лямках. На груди мелким белым и голубым бисером была искусно вышита бабочка. Взяла белую кофточку из тонкого просвечивающего трикотажа. Она была на молнии, с коротким рукавом, но с длинным капюшоном, отделанным голубой полосой. Этот стиль кардинально отличался от моего прежнего, но я решительно надела обновки и остановилась перед большим зеркалом в коридоре.

– Ну просто кукла Барби.

Я тщательно расчесала волосы. Затем нанесла макияж. Верхние веки подвела черной линией, ресницы накрашила удлиняющей тушью, на щеки наложила розовые румяна. Но губы красить не стала, потому что мое сходство с куклой стало бы еще больше. Надев белые босоножки на высоком каблуке, я выпрямилась и залюбовалась своими длинными, стройными ногами. Юбка открывала их практически полностью.

– Ну-ну, – пробормотала я, – хоть сейчас на танцпол в какой-нибудь клуб. Я уже начинаю привывать к такому вызывающему виду. Главное, чтобы парни на улице не цеплялись!

Не успела я выйти из подъезда, как сразу услышала свист и неуклюжие комплименты, раздавшиеся из-за ближайших кустов. Там сидела компания парней. Я машинально посмотрела в их сторону, и они тут же воодушевились, встали с лавочки и замахали мне банками пива. Но я вздернула подбородок и устремилась вперед. Правда, сразу чуть не подвернула ногу, так как не привыкла ходить на высоких каблуках.

Вначале я хотела поехать на метро, но потом подумала, что лучше взять такси и договориться с водителем, чтобы он подождал меня возле дома. Я вышла у своего подъезда, сердце колотилось от волнения, ноги казались ватными. Я надеялась, что дома никого не окажется. Открыв дверь, сразу услышала голоса из гостиной и замерла. Я узнала низкий тембр отца и вновь почувствовала приступ ненависти, это помогло мне взять себя в руки. Я зачем-то скинула кофточку, поправила сползшие лямки топика, который едва прикрывал грудь, и вошла в гостиную. Отец стоял возле распахнутого балкона и курил, мать сидела на диване. При моем появлении они замолчали и вперили в меня недоуменные взгляды. Мне даже показалось, что в первый миг они меня просто не узнали. Их изумленная растерянность позабавила меня, и только благодаря этому я окончательно справилась с волнением.

– Привет! – как ни в чем не бывало произнесла я. – Заберу кое-что.

И быстро прошла в свою комнату. Первым делом я сняла со стены картину Ренаты. У сестры Грегa была странная способность: она могла в любое время «нырнуть» внутрь какой-нибудь нарисованной ею картины и оставаться в нарисованном ею мире столько, сколько хотела. Я часто смотрела на наш с Грегом портрет и мечтала, что тоже смогу каким-нибудь

способом научиться входить в полотно. Тогда бы я в мгновение ока оказывалась рядом с любимым и могла проводить с ним время.

Рената изобразила меня и Грег сидящими на земле спиной друг к другу. Полотно делилось на дневную и ночную половины. Грег находился в темноте, а я – на свету. Так как вампиры не отображаются на фото, эта картина не имела для меня цены. Я упаковала ее, затем сняла со шкафа большую дорожную сумку и начала складывать вещи. Когда в дверях возник отец, я не обратила на него никакого внимания.

– Кто это? – спросил он с непонятым выражением. – Где моя милая дочурка?

– Нет ее у тебя! – зло ответила я. – Пора бы уже понять и оставить меня в покое!

– Какая ты стала! – сказал он, вошел в комнату и сел возле письменного стола.

До меня донесся запах дорогого парфюма, смешанный с сигаретным. Раньше я очень любила этот аромат. У меня даже сердце защемило, и я разозлилась еще больше.

«Сумел убедить маму, что так будет лучше, – думала я. – Уверен, что и со мной сможет договориться».

Я села на диван и подтянула к себе сумку, запихивая в нее вещи.

– Юбка не коротковата? – насмешливо спросил отец.

Я вскинула на него глаза и собралась наглубить, но вдруг поняла, что он специально хочет вывести меня из себя. И промолчала.

– Я же тебе всегда говорил, это дурной вкус носить одновременно мини и очень низкое декольте. Извини, но должен быть открыт или верх, или низ. Правило золотое, и по-другому быть не может! Иначе ты похожа на девушку с Ленинградского шоссе.

Но я оставила его замечание без ответа, только сжала губы.

Застегнув сумку, встала. В этот момент в комнату заглянула мама, у нее было заплаканное лицо. В душе шевельнулась жалость.

– Может, чаю? – робко спросила она. – Я заварила твой любимый с жасмином.

– Чаю? – засмеялся отец. – Нашей Ладе пора предлагать что покрепче! Только посмотри на нее!

– А по-моему, очень даже симпатично, – тихо сказала мама. – И прическа мне нравится. Лиза тебя подстригла?

Я молча кивнула.

– Доченька, ты нас пойми, – торопливо заговорила она. – Хочется покоя, мы уже не в том возрасте, к тому же хоть и в разводе, а все равно люди близкие.

Я заметила, как отец недовольно поморщился от ее слов. Еще бы! Он-то был мужчина хоть куда. Тем более непонятно, почему он решил вновь сойтись с матерью. После развода у него в подружках водились в основном эффектные молодые девицы модельной внешности. С некоторыми я даже была мельком знакома, так как отец частенько вывозил меня в клубы и на светские мероприятия.

Поймав мой взгляд, он выпрямился и прищурил глаза.

– А ты что скажешь? – грубо спросила я.

– А должен? – улыбнулся отец, но уже более миролюбиво.

Мне показалось, что он немного растерян.

– Мне все равно, – я застегнула сумку.

– Папа тоже хочет покоя и стабильности, – быстро сказала мама.

– Думаю, ты этого не поймешь, – серьезно проговорил он. – Ты полна комплексов и предубеждений, поэтому в данный момент с тобой говорить бесполезно.

– Правильно считаешь, – сказала я. – Мне пора!

– Подожди! – испугалась мама. – Куда ты? Где ты собираешься жить? Останься, нам нужно все обсудить! Так нельзя, доченька!

Она снова заплакала. Я подхватила сумку и приблизилась к ней.

– Не нужно расстраиваться, живите как хотите, – произнесла я и погладила ее по плечу. – А за меня не беспокойся! Я живу у друзей. Позвоню!

Я поцеловала ее в щеку и вышла из комнаты. Отец меня не удерживал. В такси меня начала бить дрожь. Но я смогла ее унять. Мне казалось, что один этап жизни подошел к концу и я больше никогда не вернусь в этот дом. Хуже всего было то, что мать стала мне как будто чужой.

Таксист довез меня до подъезда моего нового дома, помог донести сумку и картину до лифта. Я поднялась в квартиру в крайне подавленном состоянии и даже не стала раскладывать вещи. Оставив сумку в коридоре, отправилась на кухню.

– Было бы неплохо сейчас чего-нибудь выпить, – задумчиво проговорила я и распахнула холодильник.

Но он был пуст. Продукты я не успела закупить.

«Может, кальян как альтернатива?» – подумала я, но отказалась от этой идеи.

Курение никогда меня не привлекало. Я заварила чай, погрызла крекеры.

«Не мешало бы сходить в магазин за продуктами, – подумала я. – Пора устраиваться на новом месте, раз уж я решила здесь жить».

Вначале я занялась картиной. Сняв с нее упаковку, отнесла в спальню и задумчиво оглядела девственно белые стены. Представив, как дырявлю эту белизну, поморщилась. Потом пододвинула тумбочку к стене напротив кровати и поставила картину на нее. Рената необычайно талантлива – Грег выглядел словно живой. Казалось, он сейчас повернет голову и улыбнется мне. Я послала ему воздушный поцелуй и прошептала: «Люблю тебя».

Затем занялась вещами: распаковала сумку, аккуратно разложила все на полках в шкафу. Эти монотонные действия странным образом меня успокоили. Потом я достала ноутбук, который тоже привезла, и отнесла его в гостиную. Возле окна находился небольшой компьютерный столик, черный, с прозрачной стеклянной крышкой. Положив на него ноутбук, я подсоединила сетевой кабель и уже собралась открыть его, как раздался звонок мобильного.

«Кто еще? – недовольно подумала я. – Надо вернуть мелодии на звонки, зря я их убрала».

Посмотрев на дисплей, увидела, что это Гриша, и обрадовалась. Мне захотелось с ним поболтать. Его обаяние обволакивало, а нескрываемая симпатия ко мне привлекала.

– Привет! – радостно ответила я.

– Привет! – не менее радостно поздоровался он. – Чем занимаешься?

– Привезла кое-какие вещи от родителей, сейчас раскладываю.

– Значит, устраиваешься на новом месте, – констатировал он. – А ты случаем не проголодалась? В холодильнике-то наверняка пусто?

– Угадал! – рассмеялась я. – Как раз собиралась сходить в ближайший магазин. Есть тут у вас поблизости?

– А как же! Я вообще-то хотел пригласить тебя погулять. Погода отменная, тепло, сухо и нет особой жары. Давай в Коломенское? Для начала зайдём в кафе и перекусим. А уж после прогулки можно и в магазин. Я помогу тебе донести продукты. Что скажешь?

«Вот это напор! – подумала я. – Но почему бы не принять его приглашение?»

– Только я сейчас не дома, – сказал Гриша. – Кое-куда было нужно съездить, но скоро выезжаю домой.

– Хорошо, – сказала я. – Где встретимся?

– Недалеко от метро есть отличная кофейня «Капучинофф», давай там через два часа.

Она в десяти минутах ходьбы от твоего дома. В общем, буду ждать тебя в кафе.

– Ладно, – согласилась я. – Приду.

– Надеюсь, за это время ты с голоду не умрешь, – засмеялся он.

– Ну, если я приду, а тебя вдруг там не будет, то, конечно, закажу себе всего и побольше, – пошутила я.

– Что ты, Лада! Я буду вовремя!

Но Гриша опоздал. Когда я вошла в кафе, его там еще не было, и я даже испытала легкое разочарование, потому что хотела эффектно появиться на входе в новом имидже и полюбоваться на выражение его лица. Я надела весьма вызывающее платье. Оно было ажурной вязки из разноцветных хлопковых нитей а-ля 70-е. Под него имелся чехол, но я надела платье без него, к тому же белье было светло-бежевого цвета, и казалось, что оно вообще отсутствует. К платью мы с Лизой приобрели босоножки на высоких каблуках из переплетенных кожаных ремешков, повторяющих желтые, красные, синие и коричневые цвета платья. На запястье правой руки я надела разноцветные пластмассовые браслеты, такие же яркие, как и платье. Как ни странно, в этом откровенном наряде я чувствовала себя превосходно.

А вот алмазный кулон с кровью Грега совершенно не подходил под этот стиль. Я даже задумалась, не стоит ли его снять, но тут же отогнала эту мысль. Я никогда не расставалась с ним, его наличие давало мне чувство защищенности и постоянного присутствия любимого. Я перевесила кулон на более длинную цепочку и спрятала его в вырез лифчика.

И вот все мои старания оказались напрасными. Я опоздала на десять минут, но Гриша еще не появился. Усевшись за крайний столик в темном углу, я взяла меню. По правде говоря, я сильно проголодалась.

– Чего он задерживается? – недовольно пробормотала я. – Мог бы позвонить и предупредить!

Гриша словно услышал меня и именно в этот момент позвонил.

– Извини, застрял в пробке, авария на мосту... я недалеко... думал, успею, но мы стоим глухо. Ладушка, ты уже в кафе?

– Сейчас девятый час, а мы договаривались на восемь, – ответила я. – И уже потемнело, собираются тучи. Как бы грозы не было, накроется тогда наша прогулка по парку.

– Брошу машину на обочине и пешком перейду мост, тут идти-то минут двадцать! – торопливо предложил он.

– Не нужно! Вдруг и правда гроза разразится, – ответила я. – Пробка наверняка скоро рассосется, и ты доедешь. А я пока поем.

– Вот и правильно! – Гриша вздохнул с явным облегчением. – Думаю, скоро буду. Ты права, тучи гонит с устрашающей скоростью.

– Ну тогда, если что, подберешь меня возле кафе и отвезешь домой, – сказала я.

Закончив разговаривать, я сделала заказ. На улице и правда быстро потемнело, и скоро я услышала приближающиеся раскаты грома. Я начала жалеть, что согласилась пойти в кафе и надела такое платье, нервно крутила браслеты на руке и без конца смотрела на дверь. Гриша все не появлялся. Мне принесли горячие блинчики с творогом, ванильный соус, но аппетит пропал.

Вдруг раздался оглушительный раскат грома. Казалось, раскололась крыша, такой силы он был. Свет мгновенно погас, в кафе раздали визги. Официантки тут же внесли горящие свечи, стараясь всех успокоить разговорами, что просто выбило пробки и сию минуту все починят. Когда на мой столик поставили свечу, я вздрогнула – передо мной сидел с невозмутимым видом Атанас.

– Приятного аппетита, – сказал он и улыбнулся.

Я не отрываясь смотрела на его бледное лицо с выступающими надбровными дугами и прячущимися под ними светло-серыми, стальными глазами, на высокий лоб, серебристо-седые волосы, откиннутые назад и красиво лежащие на плечи крупными волнами. Атанас всегда выглядел значительно, от него так и веяло силой и властью. Угольно-черная

рубашка была наглухо застегнута, у ворота я заметила квадратную брошь с поблескивающим черным камнем.

Я отодвинула тарелку и вытерла рот салфеткой. Мысли метались, сердце колотилось. Я пыталась взять себя в руки.

– Тебя и не узнать! – насмешливо произнес Атанас. – Ты кардинально поменяла внешность. Это даже интересно! Стала весьма пикантной и сексуальной штучкой. Значит, так на тебя подействовало отсутствие Грега? Развлекаешься без него?

– Здравствуйте, – проговорила я, наконец придя в себя. – Что вы здесь делаете? Я была уверена, что все ваше семейство, за исключением Грега, находится в Лондоне.

– Рената в Госларе, это на севере Германии, – спокойно сообщил Атанас. – Она решила, что ей необходимо серьезно учиться живописи. Берет частные уроки у одного немецкого мастера. Ну, чем бы дитя ни тешилось, как говорится...

– Она и так отлично рисует, – заметила я.

И вновь почувствовала приступ волнения, вспомнив предупреждение Дино насчет планов Атанаса.

«Неужели он явился сюда затем, чтобы меня укусить, превратить в вампира и покончить раз и навсегда со всей этой историей? – лихорадочно думала я, пытаюсь ничем не выдать своего смятения. – Но ведь он обещал Грегу, что не сделает этого. Хотя чего от него ждать? За десять веков жизни на земле он уже давно утратил все человеческое. Господи! Хоть бы Гриша быстрее появился! Может, тогда Атанас уйдет».

– Ты кого-то ожидаешь? – вкрадчиво спросил он.

Я вздрогнула. Подошла официантка с подносом. Она принесла мой кофе и пирожное. Составив все это на столик, вежливо осведомилась у Атанаса, желает ли он чего-нибудь. Тот осклабился и сказал, что просто составит компанию юной леди, но есть не будет. Она кивнула и удалилась.

– Ты не ответила на мой вопрос, – настойчиво проговорил он. – Завела себе дружка?

У меня появилось сильное искушение подтвердить его предположение. Была надежда, что в этом случае он сразу оставит меня в покое. Но я понимала, что Атанас хитер, умен, проницателен и его так просто не проведешь. Хорошо, что он утратил способность читать мысли людей. Чем дольше вампир пьет человеческую кровь, тем меньше экстрасенсорных способностей у него остается. И на этот счет я могу быть спокойна: Атанас не знает, о чем я думаю. Зато он обладает другими ужасающими умениями. К примеру, легко превращается в различных животных, особенно он любит находиться в образе огромного филина.

– Я люблю Грега, – после паузы сказала я, решив не прибегать ко лжи. – И вам это отлично известно! Как он?

– Будто ты не в курсе! – злобно засмеялся он. – Этот недоумок Дино еще заплатится за то, что ослушался отца Грегори и привел тебя в монастырь.

«Значит, он все знает, – подумала я. – Хотя этого следовало ожидать! Нужно быть начеку и не наговорить лишнего!»

– Это было в гипнотическом трансе, – как можно спокойнее сказала я. – Не по-настоящему.

Атанас вскинул брови и посмотрел на меня с веселым изумлением.

– Возможно, ты запуталась в существующих реальностях, – заметил он, продолжая улыбаться и изучать мое лицо. – Разве не чувствовала, что все настолько достоверно, будто ты во плоти, а вовсе не в трансе перенеслась в «Белый склеп»?

«Тут он прав! – испуганно подумала я. – Обычно в трансах меня не видели окружающие, я присутствовала при каких-то событиях, но меня словно там и не было. Я лишь все видела и слышала, а вмешаться ни во что не могла. А тут я и правда общалась с Дино, да и

Лиля присутствовала там же, и вполне осязаемая. Но как? Я же не обладаю способностями к телепортации!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.